

PC WEEK RUSSIAN EDITION

18+

№ 9 (864) • 27 МАЯ • 2014 • МОСКВА

<http://www.pcweek.ru>

1С
ФИРМА «1С»

МЕТОДИКА ДОКУМЕНТООБОРОТА ОТ ФИРМЫ «1С»

Двухдневный курс «Подготовка к автоматизации документооборота»

Информация и регистрация: v8.1c.ru/doc8/method.htm

Каковы риски “Прогноза”?

СЕРГЕЙ СВИНАРЕВ

Состоявшаяся в конце мая в Москве очередная конференция по бизнес-аналитике из цикла Prognoz Roadshow 2014 собрала партнеров, а также потенциальных и реальных заказчиков, использующих

BI решения на платформе Prognoz Platform. Ее разработчик — компания “Прогноз” является одним из немногих отечественных вендоров, выпускающих собственные программные продукты и получивших международное признание. В этом году она уже в третий раз попала в престижный магический квадрант платформ бизнес-аналитики Gartner, вплотную приблизившись в нем к границе, отделяющей сегмент нишевых игроков от претендентов на лидирующие позиции. Среди ее заказчиков Администрация Президента РФ, Минфин, Центробанк, Счетная палата, Минэкономразвития, МВД, администрация целого ряда субъектов РФ, МВФ, Всемирная организация здравоохранения, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, Еврокомиссия, ЕвроЦБ и другие

О реальном влиянии политических рисков на бизнес “Прогноза”, по мнению Сергея Шестакова, пока говорить преждевременно

организации. Учитывая все вышесказанное, резонно задаться вопросом, как нынешняя непростая экономическая и политическая обстановка может отразиться на отечественных вендорах и, в частности, на компании “Прогноз”.

По словам заместителя генерального директора “Прогноза” по развитию бизнеса Сергея Шестакова, минувший год, несмотря на известные трудности, был для компании довольно успешным: ее оборот вырос примерно на 20%, что, впрочем, вдвое ниже, чем годом ранее. Новые риски, связанные с политическим кризисом на Украине, пока что, в основном, активно обсуждаются, но о реальном их влиянии на бизнес компании, по мнению Сергея Шестакова, говорить преждевременно. Среди заказчиков “Прогноза” немало отечественных организаций, которые в случае расширения санкций со стороны западных стран могут оказаться в зоне риска, несмотря на то что “Прогноз” со своей “национальной BI-платформой”, вроде бы, должен служить эталоном политики импор-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 6 ▶

IDC снижает прогноз по ИТ-рынку в мире и в России

ЕЛЕНА ГОРЕТКИНА

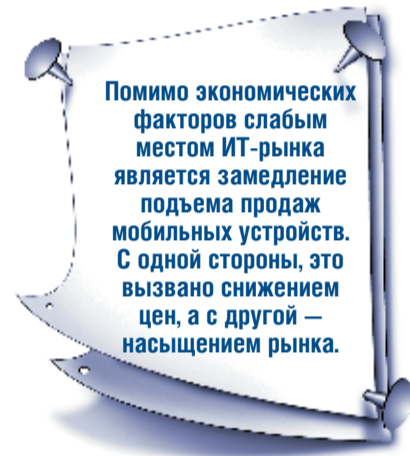
По прогнозу аналитической компании IDC, в этом году мировой ИТ-рынок вырастет на 4,1% (без учета колебаний валютных курсов), что ниже, чем предполагалось ранее (4,6%), и меньше по сравнению с прошлым годом (4,5%). В качестве основных негативных причин IDC выделяет сокращение спроса на мобильные устройства, неустойчивую макроэкономическую ситуацию в развивающихся странах и переход предприятий на облачные технологии.

С начала этого года положение с ИТ-расходами на развивающихся рынках было нестабильным. Ситуацию в бизнесе обострил кризис на Украине, поэтому ожидается, что в России затраты на ИТ сократятся почти на 1%, т. е. примерно так же, как и в 2013-м. Замедление развития российского ИТ-рынка отрицательно скажется на других странах Восточной и Центральной Европы.

Китай, который традиционно был одним из драйверов роста мирового ИТ-рынка, в этом году играет роль “темной лошади”. С одной стороны, положительным фактором является отложенный спрос на ИТ после снижения закупок в прошлом году, а с другой, по некоторым прогнозам, ожидается замедление роста ВВП до уровня ниже 7%, поэтому отложенный спрос так и может остаться

отложенным. Но если этого не случится, ИТ-расходы в Китае могут вырасти на 10%.

В развитых странах ситуация наоборот улучшается. В Западной Европе в связи со стабилизацией экономики прогнозиру-

ется 2%-ный рост затрат на ИТ. В США также ожидается увеличение ИТ-расходов. После нескольких лет спада вырастут продажи серверов и систем хранения, что подстегнет спрос на ИТ-услуги, который увеличится более, чем на 2%. Аналогичная ситуация складывается и в Канаде,

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 22 ▶

В НОМЕРЕ:

- На пути к умной коммерции **2**
- Китай отказал Windows 8 в доверии **6**
- Электронные госуслуги: о состоянии проекта **10**
- Российский рынок НРС-систем глазами экспертов **16**
- О проблемах НПП **17**

Кибернезависимость России: не перспектива, а несостоявшаяся реальность

ДЕНИС ВОЕЙКОВ

О кибернетической независимости России в свете известных внешнеполитических событий сегодня говорят много. Но если большая часть риторики посвящена обсуждению шагов предстоящих (что нужно сделать на пути к достижению так называемого цифрового суверенитета), то в речах отдельных политиков можно разобрать и “меседж” совершенно иного рода. Если проанализировать ряд постановлений и распоряжений правительства последних лет, которые были приняты и утверждены, но почему-то не были исполнены, то получается, что во многих аспектах кибернезависимость вполне могла быть уже достигнута.

Угроза с Запада

В понимании советника председателя Совета Федерации ФС РФ, вице-губернатора Челябинской области Руслана Гаттарова, выступившего 16 мая на III Федеральном конгрессе по электронной демократии, острота сложившейся на сегодняшний день ситуации налицо. Если раньше слова многих отечественных и зарубежных экспертов о возможном

негативном сценарии развития событий кто-то еще мог себе позволить не воспринимать всерьез, то сегодня, как считает вице-губернатор, все предельно очевидно. Те транснациональные ИТ-компании, которые много лет заверяли нас в важности доверительных клиентских отношений и в незыблемости договорных обязательств, сейчас зачастую отказываются поддерживать инфраструктуру, созданную на их решениях. И это, с точки зрения г-на Гаттарова, только первый шаг: “завтра на них надавят, и они вообще все отключат”.

А в том, что у правительства США есть достаточные ресурсы, чтобы на международной арене претворить свои идеи в жизнь в обход любых договоренностей

Руслан Гаттаров: “Напомню, что проект создания национальной платежной системы должен был завершиться еще в 2010 г., а начинает реализовываться только сейчас, и то лишь после того, как Владимиром Путиным был дан “волшебный пендель”

бизнеса, он несколько не сомневается. Одним из приведенных им в подтверждение своих слов примеров является ситуация с казавшимися ранее независимыми и сверхприватными швейцарскими банками. Дескать, стоило США лишь слегка на них надавить несколько лет назад, и они тут же раскрыли информацию о счетах лиц, подозреваемых в Америке в уходе от налогов.

Г-ну Гаттарову за последнее время пришлось много контактировать с руководством местных филиалов крупнейших зарубежных поставщиков ИТ,

и тональность этого общения сильно изменилась. Чиновник уверяет, что вендоры буквально вздрагивают после каждого

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 22 ▶

ISSN 1560-6929

14 009

9 771560 692004

IBM хочет сделать коммерцию более умной

АНДРЕЙ КОЛОСОВ

“Спрос рождает предложение” — этот классический принцип развития рыночной экономики остается верным, но всё же явно недостаточным для того, чтобы понять механизмы реализации бизнеса в современных

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ. Для успеха сейчас нужно не ждать новых требований клиентов, а опережать их,

предлагая новые продукты и услуги, формируя спрос. При этом надо быстро реагировать на любые рыночные изменения (как в спросе, так и в экономических условиях), имея для этого такую структуру организации бизнеса, которая могла бы гибко и оперативно модифицироваться. И конечно же главная роль в реализации подобной модели работы отводится ИКТ, которые за последние пару десятков лет превратились из вспомогательных средств поддержки бизнеса в ключевой инструмент его ведения и развития.

Именно эти исходные постулаты лежали в основе прошедшей в мае в г. Тампа (США) конференции IBM Smarter Commerce Global Summit. Подтверждение тезиса о единстве и взаимозависимости бизнеса и ИТ было видно уже по составу участников: среди нескольких тысяч слушателей доли бизнес-заказчиков и ИТ-специалистов оказались примерно равными.

Поясняя смысл идей Smarter Commerce (не просто “умная коммерция”, но “еще более умная”), генеральный менеджер направления Industry Cloud Solution корпорации IBM Крейг Хейман (Graig Hauman) отметил, что данная концепция подразумевает помощь клиентам в том, чтобы они могли постоянно открывать для себя что-то полезное, используя потребительский опыт рынка в целом. Открытия эти порой бывают довольно неожиданными для клиентов, и задачей бизнеса является не толь-

ко довести до сведения потребителей информацию о своих предложениях, но и быстро, желательно в реальном времени, вступить с потенциальным покупателем в контакт, в том числе ответив на все его вопросы. Докладчик выделил три ключевых фактора успеха в реализации такой модели с точки зрения коммерсантов.

- Бизнес должен быть персонализированным. Потребители ожидают, что поставщики уже знают об их индивидуальности, поэтому им нужно делать ориентированные именно на них предложения в нужное время и в наиболее подходящем контексте. Такой подход позволит удержать имеющихся клиентов и найти новых, удовлетворить их текущие и долгосрочные потребности.

- Нужно в максимальной степени пользоваться любым моментом для взаимодействия с клиентами.

А для этого — применять возможности контекстной информации, такой как данные о местонахождении человека, история его транзакций, сведения о его интересах. Кумулятивным эффектом этих моментов станет повышение лояльности клиента и даже его участие в дальнейшем продвижении ваших предложений.

- Быстрая удовлетворенность потребностей клиента. Поставщик должен создать “систему удовлетворенности”, интегрировав операции фронт- и бэк-офисов (можно сказать и так: работу отделов продаж и производства). Именно объединение ранее отделенных друг от друга внешних и внутренних деловых процессов является одной из главных идей Smarter Commerce.

В обычном для подобных мероприятий IBM стиле в качестве “простого пользователя”, который на собственном примере должен был показать истинность этих тезисов, в Тампе о своём опыте применения передовых ИТ рассказал оскароносный кинорежиссер и актер Рон Ховард. Помимо разных историй

о том, как компьютеры помогают сегодня создавать кино и как разные мобильные устройства используются в современном кинобизнесе, он сообщил весьма знаменательную новость: Голливуд уже сейчас озабочен созданием кинопроизведений, изначально ориентированных на показ в мини-формате — на планшете и даже смартфоне.

В плане практической реализации своих методических советов по объединению всех составных частей бизнеса с нацеленностью на клиента IBM объявила о выпуске интегрированного набора предложений ExperienceOne, который включает как облачно-ориентированные, так и онпремис-средства

и который, по мнению компании, должен помочь бизнес-заказчикам комплексно решать задачи маркетинга, продаж и технической поддержки. Говоря об этом, Крейг Хейман подчеркнул, что данный сервисно-продуктовый портфель сформирован на основе изучения опыта работы более 8000 организаций по всему миру и в техническом плане построен на базе таких проверенных временем программных технологий корпорации, как WebSphere Commerce и Customer Digital Experience & Enterprise Marketing Management. В него вошли новейшие инновационные разработки самой IBM, технологии и опыт целого ряда приобретенных за последнее время компаний (как продуктовых, так и сервисных), а также решения и опыт более 1200 партнеров корпорации. Кроме того, IBM предлагает широкий спектр консалтинговых услуг по внедрению и использованию программных средств своего подразделения Interactive Experience. Было сказано также, что в рамках дальнейшего продолжения работ в этом направлении IBM инвестировала 100 млн. долл. в открытие десяти исследовательских лабораторий, в которых будет трудиться более тысячи новых сотрудников.

Учитывая актуальность облачных моделей, IBM предлагает возможность использования функционала ExperienceOne в SaaS-вариантах, реализованных на базе облачной инфраструктуры своей дочерней компании SoftLayer:

Customer Data as a Service — позволяет компаниям комбинировать разрозненные потребительские данные, полученные из различных внутренних и внешних источников;

Customer Analytics as a Service — помогает быстро выявлять тенденции и прогнозировать изменения в потребностях покупателей;

Digital Commerce as a Service — дает возможность ускорять вывод коммерческих предложений на рынок, автоматизируя процесс покупки от заполнения бланка заказа до доставки товара потребителю.

Разумеется, большое внимание на конференции уделялось обеспечению доступа потребителей к ИТ-системам и сервисам с помощью самого широкого спектра клиентских устройств. И в этом направлении было видно, что IBM в существенной мере делает ставку на сотрудничество с Lenovo, которой “Голубой гигант” несколько лет назад продал свой ПК-бизнес. При этом китайский производитель выступает не только как партнер, но и как пользователь IBM. В частности, было сказано, что Lenovo создала на базе IBM Sterling B2B Integration Services (облачная среда для автоматизированного преобразования бизнес-документов в необходимый формат или протокол данных, а также для безопасного обмена этими данными с торговыми партнерами по всему миру) собственную систему для поддержки контактов и сотрудничества со своей международной партнерской экосистемой, что позволило ей снизить время заключения контрактов с новыми партнерами на 85%.

Крейг Хейман: “Мы должны помогать своим клиентам делать неожиданные и полезные открытия в поиске нужных им товаров и услуг”

Рон Ховард: “Мы не только используем различные компьютерные технологии в своей работе, но озабочены также созданием своей кинопродукции с ориентацией на мобильных зрителей”

Samsung открывает в России ИТ-школы

ЕЛЕНА ГОРЕТКИНА

Компания Samsung подвела первые итоги программы “ИТ школа Samsung”, которая продвигается в России с осени прошлого года. Планируется, что в рамках этой программы дополнительного образования за пять лет

ОБРАЗОВАНИЕ будет подготовлено более 5 тыс. школьников.

Сергей Певнев, директор Samsung Electronics в России по корпоративным отношениям и социальным проектам, объяснил интерес Samsung к теме школьного обучения тем, что для правительства РФ образование сейчас является приоритетным национальным проектом. Согласно “Дорожной карте развития ИТ-отрасли до 2018 г.”, одна из актуальных задач — подготовить в ближайшие четыре года более 350 тыс. специалистов в области ИТ. “Наш проект призван частично ответить на этот вопрос”, — сказал Сергей Певнев.

Программа запущена на трех пилотных площадках — в Москве, Казани и Самаре. До сентября 2014-го планируется охватить 20 крупнейших регионов России.

В Москве проект стартовал осенью 2013-го, когда Samsung подписала меморандум с Департаментом образования г. Москвы и Московским центром технологической модернизации образования (“ТемоЦентр”). Как рассказала Галина Зайцева, заместитель директора

Сергей Певнев: “Школьники получают не только базовые знания в области программирования, но и практические навыки создания мобильных приложений”

“ТемоЦентра”, в настоящее время обучение проходят 58 школьников 9—10 классов, набранных в начале этого года на конкурсной основе: “Дети уже учатся полгода, и никто не отселялся, значит, им это интересно. Сейчас открыт набор на следующий учебный год”. Всего таких наборов будет пять, так как обучение рассчитано на один год.

По словам Сергея Певнева, основная цель программы “ИТ школа Samsung” — дать школьникам знания в области основ программирования, чтобы подготовить их к успешному обучению по направлению ИТ в вузах: “Поэтому их учат использованию современных языков программирования, таких как Си и Java для платформы Android, причем школьники получают не только базовые знания в области

программирования, но и практические навыки создания мобильных приложений”.

Он объяснил такую ориентацию программы тем, что эти специалисты особенно востребованы на рынке. Но следует отметить, что Samsung и сама заинтересована в популяризации мобильности и Android.

Программа обучения для “ИТ школы Samsung” разработана специалистами российского подразделения Samsung вместе с преподавателями Московского физико-технического института (МФТИ). Учебные классы оснащаются решением Samsung School, которое включает в себя интерактивную доску — LCD-панель Samsung, ноутбуки Samsung ATIV Book 9 Lite и планшеты Galaxy Note 10.1 для учеников и преподавателей. При этом Samsung безвозмездно предоставляет оборудование, включая его монтаж, наладку и поддержку, а также покрывает расходы на подготовку и оплату работы преподавателей в рамках проекта. Стоимость данного решения Samsung не сообщает.

По словам Сергея Певнева, такое оснащение класса дает ряд преимуществ и преподавателям, и учащимся: “Например, ученику не нужно, как обычно, поднимать руку, чтобы задать вопрос, так как он может обращаться к педагогу с помощью планшета. Если вопрос интересен для всего класса, преподаватель выводит изображение экрана планшета на электронную доску. Он также может разбить учеников на подгруппы, дать им разные задания, и они их смогут их совместно выполнять, общаясь с помощью планшетов”.

Что касается планов на будущее, то Сергей Певнев отметил, что Минобрнауки РФ и региональные департаменты образования заинтересованы в том, чтобы сделать программу “ИТ школа Samsung” более продолжительной, чем год, и охватить школьников более ранних классов. Кроме того, есть запросы от федеральных университетов. “Это говорит о том, что наша программа востребована, и есть разные варианты для ее развития. Мы их изучаем вместе с министерством и будем развивать программу”, — сказал он.

Галина Зайцева: “Дети учатся уже полгода, и никто не отселялся, значит, им это интересно”

ASUS ZENBOOK™ UX301

Трансформируй свои чувства

Невероятно мощный и ослепительно стильный Ultrabook™

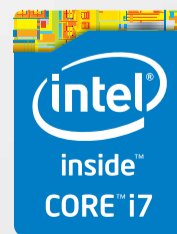
Zenbook UX301 – это современный портативный компьютер класса Ultrabook™. Защитное покрытие Corning® Gorilla® Glass 3 наделяет его оригинальным внешним видом, а за высокую производительность отвечает новейший процессор Intel® Core™ i7 четвертого поколения. Все это дополняет мультисенсорный дисплей с разрешением 2560x1440 пикселей, выдающий потрясающе четкое изображение.

Невероятный Ultrabook™. Вдохновлен Intel.

www.asus.ru | www.asusnb.ru

Всемирная гарантия 2 года. Горячая линия ASUS: 8 (495) 23-11-999, 8-800-100-2787

Реклама. Технические характеристики зависят от модели продукта и региона.
ASUS Премиум Сервис. Программа эксклюзивного обслуживания премиальной техники ASUS. Подробности на <http://www.asusnb.ru/PUR/>
Intel, логотип Intel, Intel Inside, Intel Core, Ultrabook и Core Inside – торговые марки корпорации Intel в США и других странах.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

V VK.COM/ASUS

f FACEBOOK.COM/ASUS.RU

T TWITTER.COM/ASUS_RUSSIA

Y YOUTUBE.COM/ASUSRU

СОДЕРЖАНИЕ

№ 9 (864) • 27 МАЯ, 2014 • Страница 4

НОВОСТИ

- 1 **IDC скорректировала** прогноз развития ИТ-рынка с учетом негативных тенденций
- 1 **Кибернезависимость России:** острота ситуации налицо
- 1 **Актуальность стратегии** импортозамещения пошла на пользу “Прогнозу”
- 2 **От классических принципов** рыночной экономики к реализации идей Smarter Commerce
- 2 **Первые итоги** программы “IT школа Samsung”
- 6 **Китайский госсектор** закрыт для Windows 8
- 6 **Бизнес-решения SAP** сертифицированы на совместимость с Microsoft Azure

ЭКСПЕРТИЗА

- 8 **Решение проблемы** управления складами на примере Останкинского мясокомбината
- 9 **Александр Безбородов:** “Задачи класса СЭД довольно сильно пересекаются с ERP-проблематикой”

- 10 **Электронные госуслуги:** “слишком много ресурсов тратится зря”
- 11 **Применение методов Agile** — как это выглядит на практике и что дает
- 12 **О выборе системы** автоматизации процессов ITSM и нюансах ITSM-заклинаний
- 12 **Дистрибутив ROSA Desktop Fresh R2** неплохо адаптирован для использования в России
- 13 **Михаил Ларин:** “Наши архивы готовы работать с электронными документами”
- 14 **Пристальное внимание** бизнеса к ИТ-сэ debate немало проблем для СЮ
- 15 **ASUSPRO B551** — бизнес-ноутбук под заказ с широкими возможностями конфигурирования

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- 16 **Что происходит** с российским суперкомпьютерным рынком. Мнение экспертов
- 17 **Кристофер Элисан:** “ИБ-технологии должны развиваться в направлении защиты данных”

НОВОСТИ PC WEEK/RE — в App Store и Google Play

PC Week/RE в App Store

PC Week/RE в Google Play

Чтобы ознакомиться с последними публикациями сайта PC Week Live, читатели нашего издания, имеющие смартфоны или планшеты под управлением Apple iOS и Google Android, могут воспользоваться бесплатным мобильным приложением PC Week/RE. Приложение открывает доступ как к материалам уже выпущенных бумажных номеров PC Week/RE, так и к ежедневно обновляемой онлайн-ленте. И главное — почитать их можно в любое удобное время и в любом месте даже в отсутствие качественной связи (в офлайне), если предварительно вы потратите пару минут, чтобы запустить приложение и загрузить свежие публикации.

Приложение можно скачать из онлайн-магазинов App Store и Google Play, воспользовавшись, например, представленными QR-кодами.

- 17 **Нынешнее состояние** НПП и возможные направления ее развития
- 18 **О проблеме интерактивности** в современном ИТ-мире

- 19 **Андрей Николаев:** “Общэкономическая ситуация оказывает определенное негативное влияние на российский сегмент ERP”

УПОМИНАНИЕ ФИРМ В НОМЕРЕ

1С 1,9	Прогноз 1	HP 16,18	RSA
Ай-Текс 12	РСК 16	IBM 2,16	FirstWatch . . . 17
ВНИИДАД . . . 13	Т-Платформы . 16	IFS 19	Samsung 2
КСК	Успех 12	Intel 16	SAP 1,6,8
технологии . 10	AMD 16	Microsoft . 6,11,18	Supernmicro . . 16
Ниагара	Asus 14	Oracle 1	SUSE 18
Компьютерс . 16	FNT Software . 12	Red Hat 18	VMware 18

БЛОГОСФЕРА PCWEEK.RU

Государство ограничивает анонимные платежи и переводы

Ольга Звонарева,
pcweek.ru/gover/blog

Федеральный закон № 110-ФЗ от 05.05.2014 внес изменения в целый ряд законов, в том числе в ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”. По сути вводится ограничение анонимных платежей и переводов с использованием неперсонифицированных электронных средств платежа (НЭСП), то есть электронных денег.

Закон вводит понятие упрощенной идентификации клиента — физического лица как совокупности мероприятий по установлению его фамилии, имени и номера документа, удостоверяющего личность.

Физлица, не прошедшие эту процедуру, не смогут использовать НЭСП для перевода и получения электронных денежных средств в сумме, превышающей 15 тыс. руб.

Достоверность представленных физическим лицом сведений будет подтверждаться получением “в том числе с использованием СМЭВ, из информационных систем органов государственной власти, Пенсионного фонда РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и (или) государственной информационной системы, определенной Правительством РФ... а также при подтверждении клиентом — физическим лицом получения на указанный им абонентский номер подвижной радиотелефонной связи информации, обеспечивающей использование электронного средства платежа...”

В этом случае физическое лицо считается прошедшим процедуру упрощенной идентификации для перевода денежных средств без открытия банковского счета.

Ясно, что государство стремится максимально контролировать и лимитировать денежные переводы. Но интересно и другое. Еще в прошлом месяце я столкнулась с невозможностью использования электронного кошелька, чтобы пополнить баланс мобильного телефона. Сервис сообщил, что необходимо пройти идентификацию по указанному адресу... То есть, прихватив паспорт, съездить и заполнить форму заявления. Там же и опла-

тить переводы. С чем связано это требование, явно введенное за месяц, если не больше, до указанного закона, узнать было бы небезынтересно...

Как действует мировая гарантия на iPhone в России: личный опыт

Сергей Свинарев,
pcweek.ru/mobile/blog

История с внезапной кончиной моего полугодовалого iPhone, случившейся в дальней поездке в самый неподходящий момент, завершилась вполне благополучно: в течение пяти дней в московском “МакЦентре” мне заменили по гарантии аккумулятор, и любимый гаджет продолжает радовать меня, как и прежде. Правда, поволноваться пришлось. И причина в том, что iPhone этот был куплен не в России, а в США. Хотя при покупке продавец в американском Apple Store клятвенно заверил меня, что на изделие распространяется мировая гарантия, я понимал, что проверить его обещания можно будет только в случае реальной поломки аппарата. И вот она случилась.

В “МакЦентре” у меня спросили, какой номер модели указан на задней крышке смартфона, и к моей радости сообщили, что гарантийному ремонту он подлежит. Услышать это, конечно, было приятно, но всё же я попросил прояснить картину генерального директора “МакЦентра” Дмитрия Хавжу.

По его словам, для iPhone в нашей стране на данный момент существует два варианта гарантийного ремонта. Один — это по сути не ремонт, а замена аппарата: она возможна только для моделей, сертифицированных для России. Это iPhone 5 модели A1429 GSM, iPhone 5C модели A1507, iPhone 5S модели A1457. У меня, кстати, был iPhone 4S модели A1387, и судя по всему, на замену я рассчитывать не мог. А вот компонентный ремонт, состоящий в замене неисправного модуля, можно выполнять на всех моделях iPhone, которые находятся на годовой гарантии Apple. При этом гарантия продлевается на время пребывания изделия в сервисном центре, а если компонентный ремонт производился за деньги (негарантийный случай), гарантия на замененный узел (аккумулятор, экран) составляет три месяца. При более серьезной неисправности негарантийный ремонт производится путём замены устройства

и новый гарантийный срок исчисляется с момента его получения сервис-центром. Срок гарантии на замененный аппарат составляет 1 год для устройств, поставленных в РФ официальными дистрибьюторами, или 3 мес. для устройств, приобретенных в других странах. А если бы моя гарантия оказалась недействительной? Я поинтересовался, сколько стоит замена аккумулятора для “простых смертных”. Оказалось — 2450 руб. Около 15% от стоимости телефона...

Как собирать налоги с зарубежных облачных сервисов?

Андрей Колесов,
pcweek.ru/business/blog

В наших СМИ, со ссылками на источники в российских правительственных кругах, появилась информация о том, что в Минфине сейчас обсуждают, как собрать налог на добавленную стоимость с продаж зарубежными сервис-провайдерами своих услуг российским клиентам. Говорят, что соответствующий закон с внесением изменений в Налоговый кодекс должен быть принят до конца года. Сегодня местом реализации услуг считается место расположения продавца, а в будущем хотят сделать так, чтобы в зону налогообложения попадала географическая точка деятельности покупателя. “Источники” в правительстве утверждают, что новая схема вполне укладывается в некую общемировую практику.

Честно говоря, не очень понятно, как такую схему налогообложения можно реализовать на самом деле.

Ясно, что если я, скажем, оплачиваю банковской карточкой сервис Skype, то имеет место трансграничная банковская операция. Понятно, что государство хочет получить налоги с такой покупки. Но с какой стати этот налог должна платить компания-продавец, зарегистрированная в другой стране? Тогда уж нужно собирать налоги и с других трансграничных покупок — в случае приобретения товаров в китайских интернет-магазинах, оплаты гостиниц и пр. Но как это сделать?

Получается, что нужно заставить российского покупателя платить налог с зарубежных покупок. А если так, то тогда он (российский покупатель) должен платить налоги и за все товары, купленные во время заграничных поездок...

В общем, как реализовать налоговую задумку Минфина, не очень понятно. Точнее, видится один вариант: запретить трансграничные покупки как таковые. То есть российские интернет-покупатели должны пользоваться только теми сервисами, которые продают российские компании (или юридически оформленные в России представительства зарубежных поставщиков).

Возникает еще такой вопрос: чем вызвана эта инициатива Минфина? Нужно залатать бюджетные дыры с помощью растущего облачного рынка (а велик ли он?) или важнее просто запретить трансграничные ИТ-покупки?..

Бизнесу законодательно облегчили жизнь за счет СМЭВ

Денис Воейков,
pcweek.ru/gover/blog

Комиссия Правительства РФ по законопроектной деятельности одобрила внесенный Минэкономразвития законопроект об исключении избыточных требований при оказании госуслуг. Речь идет об отмене требования для юридических лиц представлять при получении госуслуг копии своих учредительных документов.

Как говорится в пояснительной записке, информация, содержащаяся в учредительных документах, отражается в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и может быть получена посредством СМЭВ.

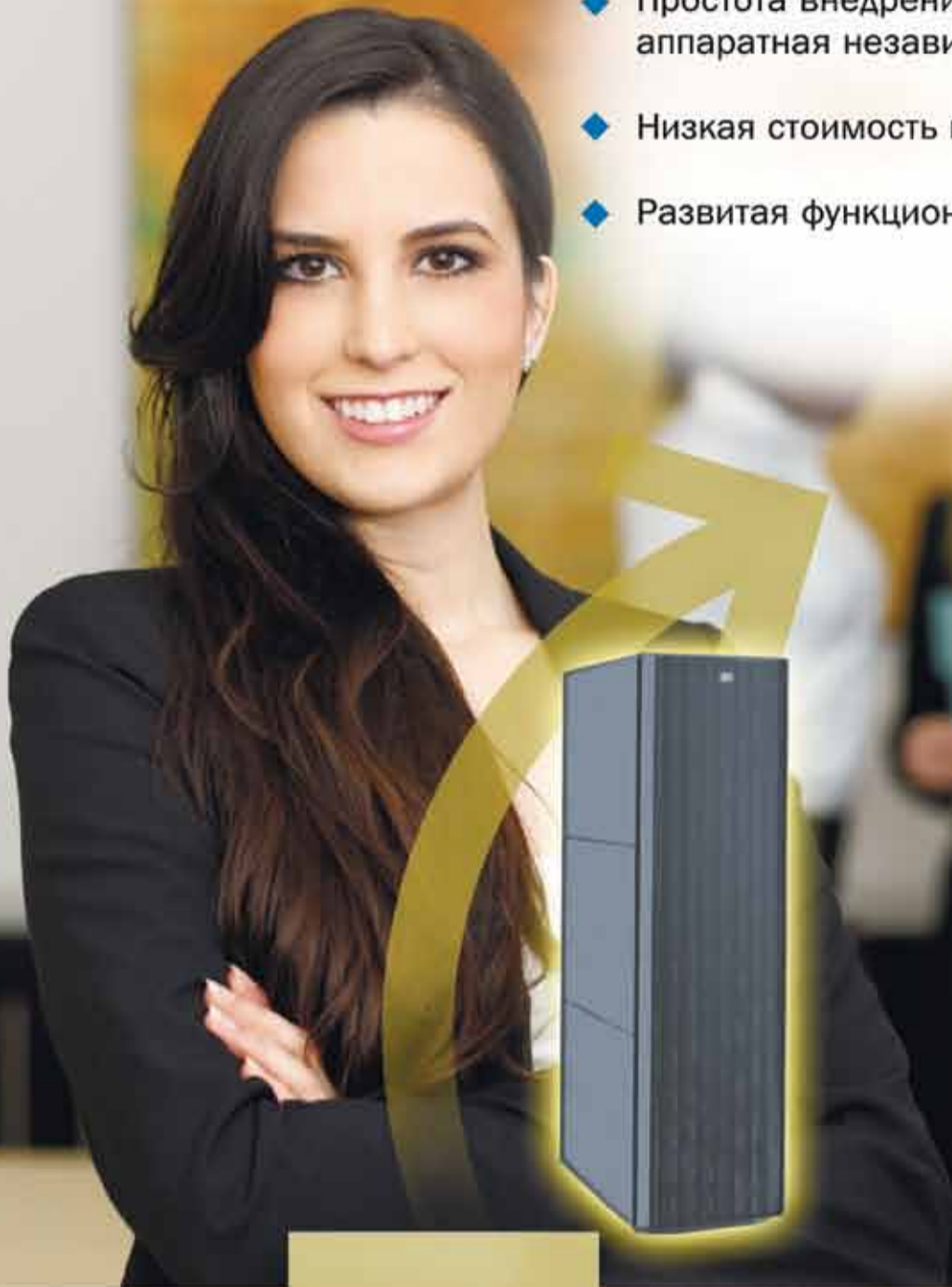
Законопроектом предлагается также отменить требование представлять выписки из ЕГРЮЛ и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей при оказании госуслуг и при осуществлении государственных функций, так как указанные сведения имеются в распоряжении органов государственной власти.

Идея предельно понятна, и возникает лишь один-единственный вопрос, а почему концепция СМЭВ автоматически не предусматривает обмен между чиновниками любой незасекреченной информацией, которой располагает хотя бы одно из ведомств?

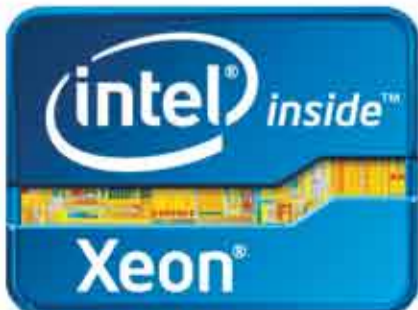
Почему в каждом отдельном случае нужны и отдельные законы? И сколько их еще понадобится для нормального информационного взаимодействия в государстве?..

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОЧЕРЕДИ

- ◆ Простота внедрения,
аппаратная независимость
- ◆ Низкая стоимость владения
- ◆ Развитая функциональность

Мощный сервер на базе процессора Intel® Xeon® E7, как важная часть системы, электронной очереди обеспечивает решение задач различных уровней сложности.

Учредитель и издатель
ЗАО «СК ПРЕСС»

Издательский директор
Е. АДЛЕРОВ

Издатель группы ИТ
Н. ФЕДУЛОВ

Издатель

С. ДОЛЬНИКОВ

Директор по продажам

М. СИНИЛЬЩИКОВА

Генеральный директор

Л. ТЕПЛИЦКИЙ

Шеф-редактор группы ИТ

Р. ПЕРР

Редакция

Главный редактор

А. МАКСИМОВ

1-й заместитель главного редактора

И. ЛАПИНСКИЙ

Научные редакторы:

В. ВАСИЛЬЕВ,

Е. ГОРЕТКИНА, Л. ЛЕВИН,

О. ПАВЛОВА, С. СВИНАРЕВ,

П. ЧАЧИН

Обозреватели:

Д. ВОЕЙКОВ, С. ГОЛУБЕВ,

С. БОБРОВСКИЙ,

А. КОЛЕСОВ

Специальный корреспондент:

В. МИТИН

Корреспонденты:

О. ЗВОНАРЕВА,

М. РАЗУМОВА, М. ФАТЕЕВА

Тестовая лаборатория:

А. БАТЫРЬ

Ответственный секретарь:

Е. КАЧАЛОВА

Литературные редакторы:

Н. БОГОЯВЛЕНСКАЯ,

Т. НИКИТИНА, Т. ТОДЕР

Фотограф:

О. ЛЫСЕНКО

Художественный редактор:

Л. НИКОЛАЕВА

Группа компьютерной верстки:

С. АМОСОВ, А. МАНУЙЛОВ

Техническая поддержка:

К. ГУЩИН, С. РОГОНОВ

Корректор: И. МОРГУНОВСКАЯ

Тел./факс: (495) 974-2260

E-mail: editorial@pcweek.ru

Отдел рекламы

Руководитель отдела рекламы

С. ВАЙСЕРМАН

Тел./факс:

(495) 974-2260, 974-2263

E-mail: adv@pcweek.ru

Распространение

ЗАО «СК Пресс»

Отдел распространения, подписка

Тел.: +7(495) 974-2260

Факс: +7(495) 974-2263

E-mail: distribution@skpress.ru

Адрес: 109147, Москва,

ул. Марксистская, д. 34, к. 10,

3-й этаж, оф. 328

© СК Пресс, 2014

109147, Россия, Москва,

ул. Марксистская, д. 34, корп. 10,

PC WEEK/Russian Edition.

Еженедельник печатается по лицензионному соглашению с компанией

Ziff-Davis Publishing Inc.

Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

За содержание рекламных объявлений и материалов под грифом "PC Week promotion", "Специальный проект" и "По материалам компании" редакция ответственности не несет.

Editorial items appearing in PC Week/RE that were originally published in the U.S. edition of PC Week are the copyright property of Ziff-Davis Publishing Inc. Copyright 2012 Ziff-Davis Inc. All rights reserved. PC Week is trademark of Ziff-Davis Publishing Holding Inc.

Газета зарегистрирована Комитетом РФ по печати 29 марта 1995 г.

Свидетельство о регистрации № 013458.

Отпечатано в ОАО "АСТ-Московский полиграфический дом", тел.: 748-6720.

Тираж 35 000.

Цена свободная.

Использованы гарнитуры шрифтов "Темза", "Гелиос" фирмы TypeMarket.

Китай вводит запрет на Windows 8 в госсекторе

ЕЛЕНА ГОРЕТКИНА

Центральное управление по госзакупкам Китая (Central Government Procurement Center, CGPC) наложило запрет на использование ОС Microsoft Windows 8 в государственных учреждениях, сообщает китайское агентство "Синьхуа". На новых ноутбуках и планшетах, покупаемых для госсектора, должна быть установлена другая ОС.

Это заявление было сделано буквально на следующий день после того, как министерство юстиции США выдвинуло уголовные обвинения против пяти китайских военных, подозреваемых в экономическом шпионаже против американских компаний. Министерство обороны КНР отвергло это обвинение.

В заявлении CGPC говорится, что запрет направлен на усиление компьютерной безопасности после того, как Microsoft прекратила поддержку Windows

XP. В Китае эта ОС пользуется большой популярностью — по данным "Синьхуа", на ее долю приходится порядка 70% рынка. Большинство китайских ИБ-компаний обещали принять меры для защиты пользователей Windows XP от возможных рисков, но они опасаются потенциальных угроз, в частности атак хакеров.

Китайское правительство, говорится в сообщении "Синьхуа", не может игнорировать риск использования ОС без гарантированной технической поддержки и не хочет снова оказаться в такой ситуации в будущем, что вполне возможно, если продолжится закупка компьютеров с зарубежной ОС.

Поэтому Китай сосредоточится на разработке собственной ОС на базе Linux. По мнению некоторых китайских ИТ-специалистов, этот шаг необходим, но особого прогресса здесь пока не наблюдается. Тем не менее они считают, что такое разви-

тие событий открывает большие возможности перед китайскими ИТ-компаниями.

Хотя в Китае уже разработаны несколько своих ОС, таких как KylinOS и StartOS, они не пользуются большой популярностью. Но специалисты надеются, что продвижение этих ОС в госсекторе может подстегнуть спрос и со стороны остальных пользователей.

Microsoft выразила удивление запретом на Windows 8, так как активно сотрудничает с CGPC и другими государственными учреждениями Китая, занимаясь тестированием продуктов и сервисов, чтобы обеспечить их соответствие всем требованиям госзакупок. Компания продолжит поставлять госсектору Windows 7 и работать с соответствующими госорганизациями над тестированием Windows 8.

Китай и раньше был камнем преткновения для Microsoft. Так, в 2011-м бывший глава компа-

нии Стив Балмер отметил, что из-за пиратства доход Microsoft в Китае меньше, чем в Голландии, хотя объем продаж компьютеров примерно такой же, как в США.

По мнению американских аналитиков, теперь Microsoft будет труднее продвигать в Китае Windows 8 в качестве замены Windows XP, хотя на коммерческий сектор запрет не распространяется. Правда, аналитики считают, что вряд ли это событие повлияет на бизнес Microsoft за пределами Китая. Тем не менее компании придется приложить усилия, чтобы устранить возможность возникновения у пользователей негативного восприятия.

Некоторые наблюдатели не исключают, что этот запрет является одним из элементов тактики, направленной на то, чтобы вынудить Microsoft продлить поддержку Windows XP в Китае на приемлемых условиях. □

Решения SAP будут работать в облаке Microsoft Azure

ЕЛЕНА ГОРЕТКИНА

Системы SAP Business Suite, SAP Business All-in-One, SAP Mobile Platform, СУБД SAP Adaptive Server Enterprise (бывшая Sybase ASE) и редакция для разработчиков базы данных SAP HANA сертифицированы на совместимость с Azure. Кроме того, SAP и Microsoft объявили об интеграции систем бизнес-аналитики и новых мобильных приложений SAP для Windows Mobile и Windows Phone 8.1. По словам представителей Microsoft, клиенты смогут использовать эти приложения на платформе Azure с конца июня, зная, что они поддерживаются компанией SAP. При этом системы SAP Business Suite, Business All-in-One и NetWeaver Apps будут работать в Azure на ОС

Windows Server, а SAP HANA Dev Ed — на SUSE Linux.

Это позволит заказчикам воспользоваться гибкостью облачной технологии, которая дает возможность отключать и подключать ресурсы по мере необходимости и платить лишь за то, что используется. Однако такая гибкость относится только к вычислительной мощности, которую клиенты арендуют в облаке Azure, но не к лицензиям SAP. Клиенты должны не только перенести на облако свои имеющиеся лицензии на приложения SAP, но и иметь лицензии для поддержки пиковой нагрузки, от которых не могут отказаться, даже если приложения не используются в полной мере.

Относительно SAP HANA наблюдателей удивило, что для Azure сертифицирована лишь

редакция для разработчиков. Но в SAP отмечают, что это лишь первый шаг, за которым последуют и другие. Предполагается, что полноценная редакция SAP HANA тоже будет работать на Azure, но когда это произойдет, пока неизвестно.

Такой постепенный подход отличает сотрудничество SAP с Microsoft от объявленного прошлым летом партнерства между Microsoft и Oracle, благодаря которому бизнес-приложения и СУБД Oracle 12c уже работают на Azure.

SAP с Microsoft также пока умалчивают о том, когда приложения SAP будут сертифицированы для работы с Microsoft SQL Server 2014. И хотя эта СУБД, в отличие от SAP HANA, не является базой данных с технологией in-memory (загрузка всех

данных в оперативную память), в версии SQL Server 2014 появилась опция in-memory OLTP, позволяющая ускорить работу приложений с интенсивной обработкой данных.

Взаимодействие SAP с Microsoft не ограничивается одними лишь облаками. Так, компании объявили об интеграции между системами бизнес-аналитики SAP BusinessObjects и Microsoft PowerBI через Excel. В результате пользователи смогут прямо из Excel обращаться к инструменту моделирования данных BusinessObjects Universe, чтобы выбрать информационные объекты для анализа и подготовки отчетов.

Что касается мобильности, то 13 приложений SAP уже поддерживают Windows Mobile 8.1 и Windows Phone 8.1. □

Каковы риски...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 1

тозамещения. Дело в том, что оригинальное аналитическое ПО "Прогноза" развертывается на зарубежных технологических платформах — СУБД Microsoft, Oracle и IBM, на которые упомянутые санкции вполне могут и распространиться. Как пояснил Сергей Шестаков, даже в этом, самом неблагоприятном случае, его компания по-прежнему сможет сопровождать свои решения, поскольку сегодня Prognost Platform поддерживает open-сценарии ОС Linux и СУБД PostgreSQL, на которые существующие BI-системы, в принципе, могут мигрировать. Что касается зарубежных заказчиков, ситуация не столь тревожная, поскольку по большей части это международные организации (ВОЗ, Африканский банк развития, Всемирный фонд дикой природы), не подчиняющиеся напрямую странам — инициаторам санкций.

В целом же, по признанию Сергея Шестакова, в свете роста популярности стратегии импортозамещения число обращений

Алексей Тихомиров: "Одной из главных проблем при реализации проекта стала несогласованность нормативно-справочной информации разных источников"

потенциальных клиентов из разных сфер отечественной экономики и госуправления существенно выросло. Этому в немалой степени способствуют и "естественные" преимущества российских вендоров перед западными. О них, в частности, упомянул в своем рассказе о проекте в холдинге "Базовый элемент" руководитель его отдела по внедрению прикладных систем Алексей Тихомиров. Цель проекта — построение "Системы средств управленческой и аналитической отчетности" SMART (System of Managerial and Analytical Reporting Tools) для высшего руководства холдинга, в который входят около 100 предприятий, работающих в энергетической, горнодобывающей, металлурги-

ческой, машиностроительной, авиационной, финансовой, сельскохозяйственной и других отраслях (самые известные: РУСАЛ,

"Группа ГАЗ", "ЕвроСибЭнерго").

На каждом из этих предприятий эксплуатируются свои системы корпоративного управления: по большей части от SAP, Oracle и "1С". Не менее широк спектр применяемых там систем бизнес-аналитики. Все они должны стать источниками данных для системы SMART. Платформа Prognost была выбрана для построения указанной системы в ходе конкурса, где основным ее конкурентом, как рассказал Алексей Тихомиров, была Oracle BI. Из шести факторов, определивших выбор платформы, три имеют непосредственное отношение к отечественному происхождению вендора. Это комфортная лицензионная политика, позволяющая

с минимальными затратами расширять масштабы системы, близость поставщика и готовность его выполнять заказные разработки, и, наконец, цена лицензий.

В апреле был завершен пилотный проект, охвативший 32 предприятия "Базового элемента" из одной отрасли. По словам Алексея Тихомирова, одной из главных проблем при его реализации стала несогласованность нормативно-справочной информации (НСИ) разных источников данных. Для решения проблемы была создана система контроля полноты и качества исходных данных, проверяющая их согласованность, ссылочную целостность, идентичность форматов полей. С ее помощью удалось выявить методологические нестыковки в исходных ИС, для ликвидации которых запущены отдельные проекты. В целом, пилотная фаза признана успешной, и сейчас принято решение о начале второго этапа — внедрении SMART в остальных компаниях "Базового элемента". □

Trinity VDI Complex на базе процессоров Intel® Xeon® E5 v.2

Возможность ускорить работу ПО и обеспечить передачу 2D/3D-графики с ускорением в высоком HD-качестве.

Trinity VDI Complex –

это программно-аппаратный комплекс, предназначенный для удаленной и безопасной работы с CAD/CAM/CAE приложениями. Все программы запускаются не на локальной рабочей станции, а в серверной или ЦОДе организации.

Преимущества комплекса

- Любое количество пользователей;
- Любая производительность по запросу;
- Удаленная работа в проектных командах с коллегами из других городов и стран;
- Работа с любыми мобильными устройствами при минимальных требованиях к интернет-каналу на проектируемых объектах, у заказчика, дома, в дороге;
- Дистанционное обучение для стажеров, студентов и аспирантов.

Для инженеров и дизайнеров

- Проектирование и моделирование в 2D/3D приложениях;
- Решение сложных расчетных задач;
- Проведение инженерного анализа и т. д.

Для руководителей IT-подразделений

- Комфортное управление инфраструктурой;
- Централизованное наращивание производительности и обновление программного обеспечения;
- Обеспечение безопасного доступа и хранение конфиденциальной информации.

Центральный офис

Москва
ул. Твардовского, 8
T +7 495 232 9230

Представительство в Северо-Западном ФО

Санкт-Петербург
ул. Кантемировская, 7
T +7 812 327 5960

Представительство в Уральском ФО

Екатеринбург
ул. Красноармейская, 10
T +7 343 378 4150

W www.trinitygroup.ru

F www.3nity.ru

S trinity.on

T 8 800 200 5960

Как Останкинский мясокомбинат решил проблему управления складами

СЕРГЕЙ СВИНАРЕВ

Мы часто слышим от консультантов, что при внедрении тех или иных систем корпоративного управления необходимо тщательно учитывать особенности бизнеса каждого предприятия и соответствующим образом настраивать функциональность системы. Вендоры, в свою очередь, призывают заказчиков не изобретать велосипед, а в максимальной степени использовать стандартную функциональность продукта, в случае необходимости подстраивая не систему, а свои корпоративные бизнес-процессы. В проекте на Останкинском мясоперерабатывающем комбинате (ОМПК), о котором пойдет речь, подобной поляризации рекомендаций быть не могло попросту потому, что вендор (SAP) и внедренец (SAP Consulting) выступали фактически в одном лице. Целью проекта была автоматизация складской деятельности предприятия, которая оказалась совсем не тривиальной задачей.

Михаил Асеев

Останкинский мясокомбинат, существующий с 1954 г., сегодня является одним из крупнейших в Европе с ежедневным объемом производства более 500 т. Выходу на столь высокие рубежи не в последнюю очередь способствовала гибкость в отношениях с клиентами и работа напрямую с торговыми точками с минимальным привлечением дистрибьюторов. В результате складу приходится обслуживать более 3000 заказчиков, которые имеют 8000 адресов доставки. При этом график доставки определяется клиентом, и все они, как правило, хотят получать продукцию примерно в одно время. Вследствие этого нагрузка на склады в суточном цикле распределяется неравномерно — возникают периоды пиковой активности.

Временные нормативы на комплектацию заказов весьма жесткие. Если машина не будет загружена точно в срок и не привезет товар к назначенному времени, клиент вправе ее просто не разгрузить и отправить назад. А крупная торговая сеть вправе наложить и штрафные санкции. В случае такого возврата продукция далеко не всегда может быть без проблем отгружена на следующий день другому клиенту. При существующей системе санитарного контроля и строгих требованиях клиентов к остаточному сроку годности возврат в большинстве случаев означает утилизацию и прямые убытки.

Одна из важных особенностей ОМПК состоит в том, что часть продукции на складах отгружается поштучно, а часть по весу. Комплектование заказов существенно различается по типам заказчика: свои процессы для розницы, сетевых и оптовых клиентов. Заказы комплектуются как по коробам, так и целыми паллетами. Все это осложняется физическими ограничениями складских мощностей. Выпуск продукции между производственными площадками ОМПК, “Мяспром-Коровино” и “МЗ Ступино-Останкино” распределяется таким образом, что некоторые номенклатурные позиции производятся на двух площадках, а некоторые только на одной, например, свежее мясо готовит исключительно “Мяспром-Коровино”. Поэтому существуют внутренние перемещения между площадками, нередко комплектование заказов на одной из них привязано к получению продукции с другой. И все это вдобавок

осложняется непростой транспортной ситуацией в Москве.

Как рассказал ИТ-директор ОМПК Михаил Асеев, к моменту начала проекта все основные бизнес-процессы предприятия много лет были автоматизированы с помощью практически самописной программы “Секретарь”, задачи складского модуля выполняла система “КИТ-Логистика”. Она была построена на базе технологий 90-х годов прошлого века, работала крайне нестабильно, требовала постоянного внимания и периодических трудоемких ручных процедур по очистке БД. Разработчики системы были недоступны, а полноценная ее поддержка отсутствовала.

Система плохо масштабировалась и была не способна функционировать в территориально распределенной конфигурации: на каждой из упомянутых площадок существовали отдельные инсталляции, обменивающиеся данными между собой. По сути, был достигнут предел возможной дневной отгрузки через эти системы, больше данных они физически

были не в силах обработать. Пожалуй, единственным плюсом предыдущей складской системы “КИТ Логистика” по сравнению с требующей качественного Wi-Fi-покрытия нынешней было то, что она позволяла эшировать данные на терминалах сбора данных (ТСД) и передавать их в БД, когда появлялась связь. В свете сказанного и с учетом планов по развитию холдинга, повышению объемов производства и открытию новых заводов замена устаревшей системы была неизбежной.

Склад Останкинского мясокомбината обслуживает более 3000 заказчиков. При этом график доставки определяется клиентом, и все они, как правило, хотят получать продукцию примерно в одно время. Вследствие этого нагрузка на склады в суточном цикле распределяется неравномерно.

Так уж получилось, что этот проект имеет длинную и сложную историю. Михаил Асеев вспоминает, что первая попытка была предпринята еще в те времена, когда на предприятии не использовалась SAP ERP. И руководство надеялось, что можно, внедрив ERP-систему SAP и интегрировав ее с “КИТ Логистикой”, сохранить хорошо знакомую персоналу старую складскую систему. Попытка завершилась неудачей, поскольку уже на этапе запуска в эксплуатацию выявились проблемы в интерфейсах, которые невозможно было обойти вследствие архитектурных особенностей “КИТ Логистики”. Тогда решили развернуть стандартный модуль SAP WMS в рамках децентрализованного решения на базе SAP ERP. Но и этот проект провалился из-за ошибок в концептуальном проектировании (упор на адресное хранение), негибкости SAP WMS при отходе от узкой концепции и в какой-то степени непрофессионализма команды внедре-

ния. Для третьей попытки к проекту были привлечены консультанты вендора. Совместными усилиями внутренней команды и SAP Consulting удалось объединить SAP ERP и более мощное и функциональное решение SAP EWM (Extended Warehouse Management), входящее в состав логистической системы SAP SCM.

Выбор в пользу EWM был сделан по целому ряду причин. Продукт допускает гибкую организацию смешанного хранения, реализацию широкого спектра стратегий приемки и отгрузки, осуществление комплектования заказа несколькими исполнителями одновременно (очень важно в условиях жестких временных нормативов), поддерживает параллельное ведение двух единиц измерения (шт. и кг) и отслеживание перегрузов/недогрузов одновременно в обеих единицах, позволяет реализовать удобные и производительные сценарии работы с мобильными терминалами сбора данных и считывания штрихкодов.

“Конечно, внедрение не было легкой прогулкой, — сетует Михаил Асеев. — Хотя концепт согласовывался очень долго, демонстрация прототипа позволила владельцам бизнес-процессов и ключевым пользователям получить представление о продукте, помогла четче сформулировать бизнес-требования в терминах SAP EWM. Тем не менее на этапах реализации и интеграционного тестирования нередко выяснялось, что кто-то что-то недосказал, кто-то недопонял. Этап нагрузочного тестирования помог понять, что “размер имеет значение”: ряд функций, отлично работавших на малых количествах при интеграционном тестировании, совершенно по-иному вели себя на промышленных объемах. В итоге старт проекта задержался на 2,5 мес., но с учетом сложности внедрения на живом производстве без остановки всех бизнес-процессов это неплохой результат”.

Роли в проекте распределялись следующим образом: специалисты SAP Consulting и “Астерос” (отвечала за ERP) разрабатывали концептуальный проект, выполняли настройки и доработки, осуществляли интеграцию со складским оборудованием. Бизнес-аналитики ОМПК, опираясь на глубокое понимание процессов, стали связующим звеном между бизнесом и консультантами, проводили интеграционное тестирование, писали инструкции, обучали и поддерживали пользователей. Проект внедрения условно можно разделить на этапы работ по конфигурированию системы EWM, разработке интерфейсов с внешними системами и оборудованием и повышению эффективности функционирования программно-аппаратного комплекса в моменты пиковой нагрузки. Обязательным условием было четкое соблюдение календарного плана, который учитывал наличие цикличности периодов продаж: “низкий” и “высокий” сезоны требовали различной степени вовлечения ключевых пользователей и руководства проекта.

Непосредственно после развертывания в марте 2013 г. начался период стабилизации решения, который завершился к сентябрю. В это время были выявлены проблемы со скоростью работы, сопровождавшиеся периодическими провалами производительности вплоть до полной недоступности систем. Причин было несколько. В частности, основной парадигмой при концептуальном проектировании было представление всего склада в виде одной ячейки. Однако вскоре выяснилось, что при наборе короба из ячейки считывается весь лежащий в ней запас по единицам обработки, при этом в рам-

ках одной операции генерировались сотни тысяч запросов на чтение к БД. Для решения проблемы пришлось определять виртуальные ячейки и взаимодействовать с ними независимо. Кроме того, в силу особенностей механизма блокировок используемой БД, одновременный доступ к таблицам при параллельной работе нескольких наборщиков с одной ячейкой был невозможен, что негативно сказывалось на скорости работы системы. Тем не менее с помощью настроек в EWM и БД приемлемый результат по производительности был в итоге достигнут.

Этап нагрузочного тестирования помог понять, что “размер имеет значение”: ряд функций, отлично работавших на малых количествах при интеграционном тестировании, совершенно по-иному вели себя на промышленных объемах.

Совместно системы SAP ERP и EWM охватывают все процессы приема заказов и выпуска продукции. В SAP ERP ведется вся нормативно-справочная информация, включая цены, инфозаписи, кредитные лимиты, а также контракты с условиями оплаты в зависимости от срока годности продукции. Здесь же ведется план продаж, на основе которого планируется производство и создаются заявки на выпуск продукции. Заявка на производство, созданная в ERP, передается в EWM и на ее основе формируется задание на маркировку продукции и выполняется собственно маркировка (нанесение этикеток, содержащих штрихкоды и иную информацию на продукцию, короб, в который она упаковывается, и паллету). При поступлении на склад выполняется весовой контроль паллеты: ее фактическая масса, передаваемая с весов, сравнивается с массой, зафиксированной в системе. Если с учетом допусков паллета проходит контроль, происходит ее размещение на складе и передача данных о поступлении из EWM в ERP, если нет — она возвращается в производство.

В SAP ERP вводятся заказы от клиентов, поступившие по телефону или e-mail от торговых предприятий и через EDI-каналы от розничных сетей. После этого рассчитывается цена, проверяется кредитный лимит и наличие продукции. Всего есть четыре возможных пункта отгрузки: уже перечисленные заводы и база “Юг” — склад предназначенный для приемки продукции с производственных площадок большими фурами и последующей перегрузки ее в “Газели” для доставки мелким розничным клиентам. Каждый грузополучатель обычно жестко привязан к пункту отгрузки. Если при проверке доступности обнаруживается нехватка продукции в данном пункте, происходит автоматическое создание заказов на перемещение ее с других заводов. После завершения комплектования поставки в EWM происходит отпуск товара, отражающийся в ERP, и выезд машины через весовой контроль.

Итак, цели, которые ставило руководство компании перед началом проекта, достигнуты. Система успешно функционирует. Но можно ли оценить экономический эффект проекта? “К сожалению, нет даже приблизительно ответа на этот вопрос, — признает Михаил Асеев. — Можно утверждать лишь, что внедрение решений SAP позволило информационно технологически если и не стать драйвером бизнеса, то по крайней мере перестать быть сдерживающим фактором для его развития”.

“Предприятиям нужна единая информационная рабочая среда”

Даже многие специалисты в области систем электронного документооборота (СЭД) и управления корпоративным контентом (ЕСМ) до сих пор считают фирму “1С” новичком на рынке СЭД/ЕСМ. Однако такое

ИНТЕРВЬЮ представление неверно. На самом деле как раз “1С” стояла у истоков зарождения этого направления в начале 1990-х со своим продуктом “1С:Документооборот”. Но потом данная тематика действительно отошла (хотя работы в этом плане и продолжались) на второй план бизнеса компании, уступив место автоматизации управленческих и учетных задач. Затем, в конце прошлого десятилетия, фирма вернулась на рынок с решением “1С:Документооборот 8”, реализованным на платформе “1С:Предприятие 8”.

Отметим, что в сфере ИС наблюдается отчетливая тенденция сближения ранее существовавших практически полностью независимо друг от друга средств ERP и ЕСМ с целью создания единой системы управления предприятием. И “1С” выступает сегодня одним из пионеров воплощения такой концепции.

Тезисно о реализуемой компанией концепции интеграции ERP и ЕСМ руководитель отдела разработки программ документооборота фирмы “1С” Александр Безбородов рассказал на февральской конференции “Экосистема ЕСМ”. Более детально своими соображениями о ситуации в области СЭД/ЕСМ он поделился с обозревателем PC Week/RE Андреем Колесовым.

PC Week: Идея использования технологической платформы, изначально заточенной под ERP-задачи (речь идет об “1С:Предприятии”), для реализации прикладного СЭД-решения была воспринята не очень однозначно даже среди приверженцев вашего ПО, не говоря уже о независимом экспертном сообществе. Что показал опыт: насколько этот ход оказался удачным?

АЛЕКСАНДР БЕЗБОРДОВ: Да, это было несколько неожиданное для многих решение, у нас тоже были некоторые сомнения. Но мы изначально понимали, что плюсы перевешивают минусы, и были уверены, что этот перевес будет только усиливаться. И, похоже, реальность даже превзошла наши ожидания, которые многим поначалу казались слишком смелыми.

Если говорить о задачах класса СЭД, то они довольно сильно пересекаются с ERP-проблематикой, поскольку и там, и там используются, например, механизмы учета объектов управления бизнес-процессами. В то же время на уровне нашей платформы уже давно реализованы такие классические ЕСМ-функции, как, скажем, полнотекстовый поиск. Я уже не говорю о таких общих для любой организации задачах, как описание ее структуры, формирование списка пользователей и ведение других справочников. Объединение разнопрофильных задач на уровне единой платформы, а не просто информационного взаимодействия отдельных приложений, дало очень многое в плане как упрощения интеграции, так и повышения производительности системы.

Но я хотел бы отметить такой важный момент. Да, изначально “1С:Предприятие” было заточено под ERP-задачи: именно на платформенном уровне выполняются многие базовые функции прикладных учетных и управленческих решений. Но актуальность направления ЕСМ так быстро стала понятна всем, что в обновлениях платформы начало появляться всё большее число функций специально для ЕСМ. Короче говоря, последняя версия “1С:Предприятие 8.3” — это уже универсальная система ERP+ЕСМ.

Александр Безбородов

PC Week: Как можно оценить состояние дел в области применения СЭД/ЕСМ в России? Виден ли здесь существенный прогресс? Насколько технологии поспевают за растущими потребностями заказчиков?

А.Б.: Усредненную оценку дать очень сложно: очень большой разброс параметров, что, наверное, говорит о не слишком высоком уровне зрелости рынка. Есть организации, где управление документами поставлено хорошо, а есть и такие, где подобные системы вообще не применяются. Разброс квалификации специалистов на предприятиях также весьма значителен. Можно отметить важную проблему: наша высшая школа явно не успевает за потребностями рынка в плане подготовки современных специалистов в области делопроизводства и управления документами. И если попробовать вычленив ключевые проблемы, связанные с внедрением СЭД, то одна из главных — это как раз кадры. Не хватает людей, которые могли бы сформулировать стратегию развития системы управления документами на предприятии и последовательно претворять ее в жизнь. Об этом говорит анализ опыта наших партнеров (а их много — в разных регионах и в различных отраслях) и наши собственные наблюдения.

Еще мы видим такой парадокс: в целом у заказчиков уже есть устойчивое понимание того, что СЭД — вещь полезная. Но вот в чем именно ее польза и что может реально получить от этого компания, понимают далеко не все. То есть, образно говоря, они уже знают, что эта таблетка лечит, но вот от какой болезни — не всегда. В результате получается, что руководство принимает решение о начале внедрения СЭД, не сформулировав цели и задачи, а просто из соображений моды или того, что “может быть, будет толк”. По нашим оценкам, лишь около 20% заказчиков приступают к проектам внедрения, определив целевые задачи, причем до оценки достижения поставленных целей обычно дело не доходит. Остальные начинают задумываться о цели проекта только после его старта или даже вовсе не обременяют себя этим.

PC Week: Есть ли какая-то зависимость уровня понимания СЭД-задач от отрасли, географии, размера компании?

А.Б.: Зависимость есть, но от другой характеристики: насколько сильны на предприятии корни советской школы. Опыт, полученный в те времена в рамках обучения или практической работы, реально помогает пониманию важности правильной организации работы с документами и того, как это можно и нужно делать.

PC Week: Что же делать в условиях столь невысокого уровня понимания роли СЭД заказчиком и поставщиком?

А.Б.: В первую очередь не стоит строить воздушных замков, не ждать, что проблемы решатся сами по себе. Внедренцы должны брать на себя функции методологов, предлагать готовые решения с возможностью их адаптации к особенностям заказчика. А разработчики должны создавать такие

программы, которые, с одной стороны, позволили бы реализовать заданные бизнес-процессы, а с другой — могли бы гибко модифицироваться.

Нужно сказать, что на российском рынке СЭД очень много заказных проектов. Недаром многие отечественные СЭД-поставщики выступают и в роли разработчика, и в роли внедренца. Наша фирма согласно своей изначальной бизнес-модели четко разделяет эти функции, отдавая все задачи по реализации проектов партнерам. Но при этом мы берем на себя задачи и по созданию ПО, и по методическому обеспечению своих партнеров и клиентов. В результате в линейке наших продуктов есть не только программные средства, но и солидное издание “Комплект нормативных документов: методики построения делопроизводства и документооборота”. Этой книгой, выпущенной уже во второй редакции, мы гордимся не меньше, чем своими программными разработками, от лично зная, насколько она полезна и заказчикам, и партнерам-внедренцам. То есть мы предлагаем не только тиражное ПО, но и тиражную методику.

PC Week: Лет десять назад роль “драйвера рынка” — во всяком случае, по внешней активности — явно принадлежала СЭД-поставщикам. Они предлагали, как они сами говорили, передовые инновационные средства и при этом сетовали на консерватизм заказчиков и на проблемы с законодательством. Такое впечатление, что сейчас ситуация меняется, и двигателем прогресса всё чаще выступают клиенты, да и регулятор постоянно напоминает о своей прогрессивной роли. Как, по-вашему, кто сегодня является локомотивом движения вперед?

А.Б.: Вы правы в своем наблюдении: вклад разных категорий участников рынка в его развитие изменился за последние годы. Но выделить кого-то одного в качестве главного локомотива сложно — все вносят свой вклад, причем, опять же, размер “взноса” сильно отличается от компании к компании. Конечно, в стратегическом плане ведущую роль на рынке играет спрос, то есть потребности заказчиков. Другое дело, что в условиях конкуренции разработчики должны прогнозировать развитие этого спроса, вести свои разработки с учетом предстоящих изменений, предлагать на рынке продукты, опережающие потребности сегодняшнего дня.

Тут хотелось бы вернуться к теме заказных и тиражных решений. Разумеется, заказные проекты позволяют лучше учесть специфику компании, подстроить под уже сложившиеся бизнес-процессы. Но в этом есть и обратная сторона: они зачастую нацелены на решение задач сегодняшнего дня, без учета перспектив развития как бизнеса заказчика, так и технологий. Получается вроде бы отличного подогнанного костюма, ничего лишнего, но без учета возможных изменений фигуры, да и сферы деятельности его владельца.

Тиражный продукт всегда будет иметь набор возможностей “выше среднего”. Имея более низкую стоимость, он может включать перспективные средства, которые сегодня, вполне допустимо, и не нужны заказчику, но понадобятся ему завтра. Мы как разработчики просто обязаны изучать передовую мировую опыт, следить за тенденциями развития рынка, обеспечивать в своих продуктах возможность их реализации. Конкуренция заставляет нас делать то, чего нет у соперников, предлагать наиболее оптимальные решения.

Вклад заказчиков в прогресс рынка в целом и конкретно наших продуктов тоже весьма значителен. В любом деле есть какая-то группа лидеров, которым в силу тех или иных причин нужно больше от ИТ, чем в среднем по рынку. Мы очень внимательно относимся к таким проектам, в том числе пытаемся понять — это просто частные “хотелки” отдельной компании или проявление каких-то более общих по-

требностей. И мы не спешим сразу тащить какие-то новшества из отдельных проектов в тиражное решение, всегда проводится взвешенный всесторонний анализ.

Вот пример того, насколько разными могут быть роли участников рынка: если в области реализации поддержки мобильных рабочих мест можно опираться на общее понимание тенденций рынка, проецировать на свои решения то, что мы видим в мире, то в вопросах юзабилити, актуальность которой нам давно понятна, мы чувствуем довольно сильное давление непосредственно заказчиков.

PC Week: Какие задачи СЭД/ЕСМ сегодня можно отнести к разряду “обязательного”, обычного набора, а что сейчас является пока экзотикой, но может стать commodity уже в ближайшем будущем?

А.Б.: Обычным сегодня является, конечно, автоматизация классического делопроизводства: учет входящих-исходящих документов, внутренний документооборот, контроль исполнительской дисциплины и пр. Но вот что интересно: вроде бы такая общая задача, как “входящие-исходящие”, сейчас не является первоочередной с точки зрения приоритетов автоматизации. Еще несколько лет назад многие СЭД-проекты начинались именно с этого участка, а сейчас реализуется вначале внутренний документооборот. Объясняется это очень просто: раньше предприятия думали не о повышении эффективности бизнеса, а о том, чтобы внедрить СЭД как таковую, можно сказать, из соображений моды. А учет “входящих-исходящих” — это понятный, отработанный процесс, его легко автоматизировать. Но реального эффекта это дает немного. Сейчас же начинают именно с того, что дает повышение эффективности деятельности организации, а это связано как раз с внутренним документооборотом.

Если же говорить о новых задачах, то сегодня на первом месте вопросы интеграции СЭД в общую корпоративную систему предприятия. СЭД как автономная, существующая сама по себе система нужна сейчас все меньше и меньше. Еще недавно СЭД воспринималась как некое хранилище документов и набор операций по работе с ними. Что-то вроде эпизодических визитов в канцелярию, чтобы получить, сдать или подписать документ. Сейчас заказчикам нужна единая информационная рабочая среда, в которой бы работали сотрудники. Или можно сказать еще так: если раньше в центре внимания автоматизации были документы, то теперь фокус перенесен на людей. Хотя нужно отметить, что в государственном секторе в силу его специфики и нацеленности на реализацию регламентированных деловых процессов задачи коллективной работы не столь актуальны: там важно оптимизировать процессы, навести порядок в управлении документами.

Конечно, сегодня очень важна поддержка межорганизационного обмена юридически значимыми электронными документами при деловом взаимодействии компаний. Законодательная база для реализации такого режима работы была окончательно сформирована еще два года назад, но с тех пор шел естественный период “раскачки”, а вот буквально в последние месяцы мы видим реальное движение. В настоящее время требование о наличии в системе поддержки такого режима взаимодействия становится практически обязательным, даже если заказчик не имеет в виду использовать его прямо сейчас. Но все понимают, что это понадобится в самом ближайшем будущем.

Если говорить о функционале ЕСМ, то тут надо в первую очередь сказать о средствах поддержки коллективной работы.

Электронные госуслуги глазами участников проекта: оценка состояния дел

АНДРЕЙ КОЛЕСОВ

Продолжаем рассказ о проекте электронных госуслуг. Мы уже представили оценки участников проекта о его целях и задачах (см. PC Week/RE, № 5/2014, с. 10), а также о его структуре и организации выполнения (см. PC Week/RE, № 8/2014, с. 8).

Вопрос оценки состояния проекта сложен, поскольку его планы и структура постоянно меняются, а контрольные характеристики весьма размыты. Поэтому наши эксперты рассуждали на данную тему в довольно развернутом формате.

“Работами по электронным госуслугам мы занимаемся уже несколько лет, и все время кажется, что вот-вот, “за поворотом” мы увидим значимые результаты проекта, — говорит руководитель направления по работе с органами государственной власти компании “КСК технологии” Геннадий Копаев. — И сейчас тоже ждём, что к концу года какие-то результаты наконец-то будут достигнуты”.

По его словам, первая задача проекта госуслуг, которая решалась ещё в проекте по административной реформе, — переход к структурированному мышлению. “Вместо направлений надо было научиться думать услугами, необходимо было их вычленивать, отделить друг от друга, структурировать имевшуюся кашу. К концу 2013-го появились признаки, указывающие на успешное завершение данного этапа”, — отметил г-н Копаев.

Вторая решаемая задача — инвентаризация услуг. “Несколько лет практическая работа в области госуслуг крутилась вокруг реестров и порталов. Несмотря на известную монополизацию, несколько групп пытались создать модель услуги, которая была бы полезна и исполнителю, и заявителю (гражданин и организациям). Собственно реестр (каталог) услуг является одним из немногих реальных достижений, — рассказал г-н Копаев. — В 2013-м представитель Минкомсвязи публично задал вопрос: а можно ли понять, что надо делать, чтобы получить услугу на основе имеющихся описаний? Пока ответ на него отрицательный, но поиск решения активизировался. К концу 2014 г. ждём реальных результатов и работаем над этим”.

Третья задача, которую помогают решать ИТ-системы, — это структуризация (проектирование) процессов предоставления услуг для сотрудников органов власти. “Пока эта работа не очень видна, но первые ИТ-системы уже функционируют”, — отметил г-н Копаев.

Четвёртая задача — предоставление услуг в электронном виде. “Практически с самого начала ИТ-сообщество пыталось решить данную проблему. Однако раз за разом откатывались, осознавая отсутствие тех или иных компонентов. Решение по каждой услуге так или иначе находилось, но это отнимало два-три года, — рассказал г-н Копаев. — Сперва проблемой было отсутствие механизма идентификации заявителей; её решила ЕСИА. Второй натиск захлебнулся из-за документов личного хранения, которые надо приложить к заявлению. Ведь подача заявления в электронном виде с последующим приносом “бумажных” документов делает электронную услугу бессмысленной”.

По его словам, сейчас работа идёт по нескольким направлениям. Так, выяснилось, что в первую очередь спросом пользуются информационные услуги — когда граждане только получают от государства ту или иную информацию, а не просят изменить свой статус. Од-

новременно сокращается количество документов личного хранения и рассматривается возможность постепенного перевода бумажных документов в электронный вид, в том числе через многофункциональные центры госуслуг (МФЦ). И кроме того, концентрируются усилия на ограниченном количестве услуг, которые имеют смысл перевести в электронный вид. “Опять-таки есть надежда, что к концу 2014-го можно будет получить какие-то результаты”, — сообщил г-н Копаев.

По мнению Геннадия Копаева, не хватает качественной проработки темы за счет НИОКР (фактически с этим тезисом сегодня согласны все участники проекта, в том числе Минкомсвязи). Слишком много ресурсов тратится зря, а общество почти не получило работающих электронных услуг, несмотря на миллиардные затраты.

Что же касается СМЭВ, то у нее, как считает эксперт, более счастливая судьба: “В настоящее время это действующая технология, значительная часть федеральных ведомств и регионов ежедневно работают в системе. Для граждан это значит, что справок, за которыми им приходится бегать, теперь стало меньше. Мало того, в некоторых регионах люди привыкли к этой практике и активно возмущаются в случае недоступности сервисов. К сожалению, есть ряд проблем, которые необходимо срочно решать, — периодические сбои СМЭВ, неучастие ряда органов власти в поставке необходимых сведений. В первом случае Минкомсвязи планирует перейти к технологии СМЭВ 3.0, что должно, по мнению министерства, решить проблему гарантированной доставки. Во втором — необходим мониторинг и жесткая кара за неготовность”.

Заместитель начальника управления информационных технологий администрации губернатора Ульяновской области Ярослав Егоров напоминает, что проект по госуслугам стал активен в 2011 г., когда задача внедрения межведомственного взаимодействия не стали переносить на более долгий срок (210-ФЗ от 27.07.2010). Кроме того, ещё в 2009-м на федеральном уровне был утверждён перечень услуг, которые необходимо перевести в электронный вид, с указанием этапов и сроков перевода (их пять: от размещения сведений на портале госуслуг до возможности получить результат услуги полностью в электронном виде). В этот перечень попали и негосударственные услуги, такие, например, как запись на приём к врачу или зачисление в образовательное учреждение (не госуслуга в терминах 210-ФЗ, так как её могут предоставлять и негосударственные учреждения). Последний установленный срок перевода — 1 января 2014 г.

Но эта задача не выполнена, считает Ярослав Егоров и поясняет: “Причины в первую очередь в том, что начинать нужно было с законодательства — убрать лишнее, максимально упростить порядок предоставления услуг и уже после этого начинать закупать “железо” и программировать процедуры предоставления. Попытка скорректировать законодательство была заложена в процесс проектирования межведомственного взаимодействия на уровне технологических карт, где необходимо было указать, какие положения какого закона или нормативного правового акта мешают качественному предоставлению услуги, но этого сделано не было. Поэтому для начала определили, что в регионах есть разные информационные системы, причём у

каждого еще и не по одной, а по несколько (например, системы по обработке сведений в сфере соцзащиты, здравоохранения, образования, ЗАГС и пр.), и все они “нарисованы” на разных платформах, и их нужно как-то прикрутить к СМЭВ, поэтому нужны универсальные требования к их доработке и т. д., и т. п. Плюс нехватка финансовых средств для полноценного перевода услуг в электронный вид, так как каждая услуга — это набор процедур и сервисов, каждый из которых нужно запрограммировать, а затем разработать порталную (или несколько, если услуга сложная) форму, заплатить за неё и за размещение услуги на ЕПГУ (в лучшем случае на региональном “самописном” портале), за ЦОД и т. д.”.

По его мнению, работы велись очками, “горело” в первую очередь там, где хватало денег, но и то не без проблем, поскольку даже типовые решения СМЭВ толком заработали лишь в 2013 г. Подстегнул процесс указ президента России от 7 мая 2012 г. № 601 “Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления”, в котором чётко установлен срок перевода услуг в электронный вид: к 2018 г. “Выполнение задачи по созданию электронной услуги было и остаётся “движением по болоту”, когда сначала прощупаешь почву, а потом уже стараешься наступить”, — констатирует г-н Егоров.

Заместитель директора по информационным технологиям Информационно-технического центра города Рыбинска (Ярославская область) Сергей Трофимов вспоминает, что для оценки ситуации с переводом услуги в электронный вид установлены этапы: 1) размещение на ЕПГУ; 2) обеспечение скачивания форм документов; 3) поддержка направления заявлений и документов; 4) отслеживание хода процесса; 5) получение результата/документа. “Для каждого этапа были установлены сроки, и если к означенному сроку услуга доведена до означенного этапа, то можно отчитываться о 100%-ном успехе. Все и отчитывались. На сегодня все услуги (а их сто тысяч!) благополучно размещены на ЕПГУ. Первый этап пройден на 100%. Второй этап тоже пройден для подавляющей части услуг. Ну а дальше принимаются решения по ряду услуг остановиться и не приступать к реализации этапов с третьего по пятый, — говорит он. — И что, перевод таких услуг в электронный вид выполнен? Вроде бы понятно, что при пяти этапах перевода в электронный вид услуга должна пройти рубежи 20, 40, 60, 80 и 100%. Или на одном из этих рубежей остановиться. Сегодня из 100 тыс. услуг свыше 99 тыс. остановились на втором этапе. Каков уровень перевода в среднем? Если заявителю приходится идти за результатами “в присутственное место”, если он не может удалённо получить информацию о ходе исполнения услуги, если ему надо лично нести заявление чиновнику, то о каком переводе услуги в электронный вид можно говорить?”

Ярослав Егоров напоминает, что согласно установленному на федеральном уровне плану к концу 2014 г. необходимо обеспечить доступ к электронным услугам для 35% населения субъекта РФ. А этого можно достичь и увеличивая число услуг, переведённых в электронный вид, и увеличивая число точек доступа к электронным услугам (например, через отделения почты, в МФЦ, в соцучреждениях и пр.). То есть чем больше услуг физически будет размещено в продуктивной среде СМЭВ и появится на ЕПГУ, тем лучше.

Насколько адекватны и эффективны существующие критерии оценки проекта госуслуг?

“Все критерии оценки проекта госуслуг, кроме сокращения штата, почти дословно повторяют основные показатели эффективности проекта по переходу на предоставление услуг по принципу “одного окна”, в том числе в электронном виде, предполагающем наименьшее количество произведённых итераций между клиентом и органом, оказывающим услугу”, — отмечает руководитель комитета информатизации и связи Республики Коми Александр Селютин.

Сегодня официальной целью проекта является “повышение удовлетворённости клиентов”. По мнению Геннадия Копаева, размытость такой формулировки не обеспечивает ясность решаемых задач. По поводу же уровня готовности проекта он отмечает, что на сегодняшний день видно, что формальные критерии (количество запросов по СМЭВ, количество услуг на ЕПГУ, количество граждан в единой системе идентификации и аутентификации) не работают. И далее поясняет: “Потому что достижение какого-то критерия не обеспечивает конечного результата — ну страна у нас такая, цифру мы нарисуем даже во внешней системе мониторинга! Из собственного опыта могу предложить иной подход — в течение двух дней группа из трёх специалистов может провести первичный аудит “Электронного правительства” в субъекте РФ — проанализировать архитектуру, планы развития и состояние ключевых компонентов, помочь выработать план действий”. По его мнению, неплохие внешние индикаторы могут скрывать за собой катастрофу. “Для осознания реального состояния дел регулирующим органам необходимо смотреть, что работает и что не работает, изнутри, понимать взаимосвязи принимаемых решений и заранее прорабатывать направления развития”, — уверен г-н Копаев.

Ярослав Егоров перечисляет используемые сегодня критерии оценки проекта госуслуг: по числу успешно выполненных обращений за получением сведений между федеральными и региональными органами исполнительной власти, по числу ошибок при обмене сведениями, по числу услуг, выведенных на ЕПГУ, по положительной динамике числа граждан, воспользовавшихся ЕПГУ для получения услуг, по сокращению времени ожидания в очереди при получении услуг (при электронном обращении очереди нет в принципе), по сокращению числа обращений за получением услуги представителей бизнеса (два последних — это показатели из 601-го Указа) и ряду других показателей.

По мнению г-на Егорова, большинство из этих критериев не работают. Так, пока нет упрощения в порядке предоставления услуг, невозможно посчитать снижение их себестоимости: не с чем сравнивать. Что касается сокращения времени реализации госуслуг, то этот показатель практически не зависит от электронизации: пока порядок предоставления услуг не упрощён и требования к срокам их предоставления законодательно не изменены, говорить о сокращении времени не приходится. Большого сокращения штата сотрудников, оказывающих услуги, также ожидать не следует, поскольку электронизация услуг касается способов передачи, хранения, обработки информации, но не принятия решений при их предоставлении, ведь ответственность за решение по той или иной процедуре в рамках услуги несёт не машина, а чиновник. А обеспечить повышение удовлетворённости клиентов (населения и юридических лиц) вполне возможно — благодаря мониторингу качества и доступности государственных и муниципальных услуг, которые проводит Минэкономразвития, считает г-н Егоров.

(Окончание следует.)

"Agile и Visual Studio отлично подходят друг другу"

Руководство финансовой группы (ФГ) Лайф, в состав которой входят девять самостоятельных коммерческих банков, хорошо понимает важность использования ИТ для обеспечения и повышения эффективности ведения бизнеса. Сегодня банки Группы используют более двух десятков программных продуктов, внедряются и новые решения. Помимо применения тиражного ПО значительная часть потребностей бизнес-подразделений покрывается приложениями и системами, создаваемыми внутри самой Группы по заказным спецификациям. И потому вопросы управления жизненным циклом разработки и эксплуатации приложений, в том числе на базе современных методов в стиле "гибкой разработки" Agile, являются важным направлением оптимизации процессов в ФГ. О том, как эта работа выглядит на практике и какие эффекты она дает, рассказал начальник сектора интеграции информационных систем ФГ Лайф Алексей Лосев.

Алексей Лосев

Есть ли какие-то организационные особенности в разработке ПО в вашей компании?

Наверное, главное состоит в том, что руководство Лайф отлично понимает актуальность этой работы и необходимость постоянного ее совершенствования на основе новейших инструментов и методов. Если же говорить именно об организации процессов разработки ПО, то, пожалуй, самое важное — это сочетание децентрализованной модели разработки с централизацией информационных ресурсов. В банках ФГ используются программные решения, многие из которых находятся в процессе постоянной модернизации. Часть таких разработок передана на аутсорсинг, но большинство обслуживается внутренними командами, которые географически распределены по разным городам страны. Всем этим занимаются более десятка групп, в общей сложности объединяющие свыше ста разработчиков.

До сих пор каждая команда сама выбирала для себя методологию разработки и поддержки ПО, опираясь на некий общий "свод внутренних правил". Но сейчас в ФГ Лайф запущен проект по созданию единого корпоративного подхода на основе идей Application Lifecycle Management (ALM), целями которого являются аудит текущей ситуации в управлении жизненным циклом приложений, оптимизация процесса и его автоматизация.

Наша команда пришла в ФГ Лайф в 2011 г., мы работаем в Калуге, а наш Team Foundation Server установлен в Москве, где находятся и основные наши бизнес-клиенты. Мы занимаемся разработкой систем внутренней автоматизации сервисных подразделений и их интеграцией в ИТ-сервисы ФГ Лайф на базе платформы Microsoft .Net с использованием инструмента Visual Studio 2013. Мы давно уже использовали гибкие методы управления процессом разработки (если конкретно, то за основу у нас принята методика Scrum) и продолжаем применять их в ФГ Лайф. По Agile-схемам работают и некоторые другие команды

Про концепцию Agile-разработки говорится уже давно и много, и все же: как вы сами сформулировали бы ее основные идеи? В чем она отличается от традиционных подходов, в чем преимущества и какие есть подводные камни?

Общие принципы достаточно хорошо и понятно сформулированы в Agile-манифесте. Мне кажется, что главная идея этой концепции — не только максимальное приближение работы программистов к реальным потребностям заказчиков, но и перенос акцента в связке "процессы и люди" с процессов на людей. Это не значит, что процессы становятся неважными, нет, они важны, но все же приоритеты несколько меняются. Разработчики из простого исполнителя техзадания становятся как бы непосредственными участниками авто-

матизируемого ими процесса. Важно еще и то, что методы Agile широко используются не только в разработке ПО, но и в любых проектных работах и в бизнесе. Помимо снижения затрат на разработку достоинством Agile является повышение прозрачности процесса создания ПО для бизнес-заказчиков и руководства компании.

Что касается подводных камней, то повышение значимости людей автоматически означает более высокие требования к сотрудникам в плане их квалификации, ответственности и умения общаться с клиентами. И конечно же нужно понимать, что снижение затрат на разработку — это важно, но никто не отменял главного требования: ПО должно быть работоспособно и удовлетворять нужды заказчика. Перенос акцентов на людей не значит, что можно забыть о процессах. Многие выхватывают из идей Agile мысли о значимости людей и не дочитывают методику до конца, где говорится о важности процессов. А читать нужно не только введение в методику, но применять Agile в полном виде, учитывая все аспекты.

Что представляют собой ваши проекты и как конкретно они реализуются?

Наша команда занимается разработкой систем внутренней автоматизации сервисных подразделений, в первую очередь ИТ- и хозяйственного управления. Проекты разные, от системы заключения SLA, на которой строится большинство других систем, до управления работами и расчета доступности сервисов для заказчиков. Задачи решаются стандартные: управление требованиями, разработка, тестирование, развертывание. Команда у нас классическая для Scrum-схемы — восемь человек, в том числе аналитик, разработчики, специалисты по тестированию. Получается такая feature-team, доводящая проект от сырого ТЗ до работающего продукта. Со сроками бывают разные варианты. Есть проекты, которые "живут", постоянно дорабатываются, пополняются новым функционалом. Но довольно много и небольших проектов, которые идут один-два месяца, передаются в эксплуатацию и в таком виде используются без доработок дальше.

А какова роль собственно средств разработки в реализации идей Agile, в том числе того, которое используете вы, — Visual Studio?

С платформой .NET я начал работать более десяти лет назад, фактически сразу после ее появления на рынке. Понятно, что лучший инструмент для нее — Visual Studio, который за эти годы превратился из инструментального набора в платформу разработки. Она полностью покрывает наши потребности в разработке, динамически развивается, вполне успевающая за "велениями времени". Так что у меня никогда не было желания заменить ее чем-то другим. Наша команда уже несколько лет ориентирована на .NET и Visual Studio. С появлением новых

версий инструмента мы достаточно быстро переходим на них, используя имеющиеся в них возможности.

В плане совместимости версий были незначительные трудности при переходе от версии 2010 к 2012, но зато именно тогда был получен заметный эффект в плане применения Agile: как раз в VS 2012 реализованы очень важные функции в этом направлении. Переход же к версии 2013 вообще прошел почти незаметно.

В целом VS 2013 — это сейчас наш основной рабочий инструмент, им пользуются все члены команды, каждый, конечно, в рамках своих задач. Аналитик формирует пользовательские истории и рисует UML-диаграммы, тестировщики — тестируют. Ну а про разработчиков и говорить нечего. Вообще выход VS 2013 осенью прошлого года нас сильно порадовал. Много нового появилось: и IntelliSense в редакторе XAML улучшился, и новая панель Team Explorer намного функциональнее, и фильтрация в модульных тестах, и прочее... С этой версии Microsoft стала использовать метод регулярных обновлений инструмента (примерно с частотой раз в два месяца) вместо выпусков сервисных пакетов.

Разумеется, для поддержки коллективной работы мы используем Team Foundation Server (TFS).

С какими проблемами в процессе разработки чаще всего приходится сталкиваться вашей команде?

В ФГ Лайф входят девять банков, которые расположены в разных городах, а значит, и наши заказчики рассредоточены по всей стране. Разработка ПО также распределена по России — команды разработчиков находятся в Москве, Саратове и Калуге. Всё это приводит к трудностям и в согласовании требований, и при интеграции различных решений. Нам пришлось улучшить процессы взаимодействия с заказчиками и управления требованиями. Еще одной проблемой, отнимающей много времени, является то, что в рамках одной итерации может потребоваться внесение изменений в большое количество систем. Разработчикам приходится переключаться из контекста в контекст, а это занимает немалое время.

Как построен процесс взаимодействия с заказчиками в вашей команде? Какие инструменты управления требованиями вы используете?

Тут дело обстоит по-разному. Крупные проекты, конечно, начинаются с технического задания. Но, как правило, передавать исходное ТЗ в разработку неэффективно. Описание функции может быть "размазано" по всему ТЗ, обычно в начале говорится о ролевой модели, в середине — о том, какие данные должны вводиться, а в конце оказывается отчет, в котором есть поля, не указанные для ввода в середине. Такая последовательность описания задания нам видится не очень удачной, поэтому мы выстроили свой процесс формирования ТЗ.

Сначала (но при необходимости) для уточнения ролевой модели и функционала строится UML-диаграмма Use Case. Затем формируются пользовательские истории (Product Backlog Item, PBI), включающие в себя всю информацию, необходимую для реализации требования разработчиками. В них добавляются прототипы интерфейсов, тестовые сценарии, а для удобства отслеживания зависимости между историями — ссылки на диаграммы Use Case. При наличии сложных алгоритмов строятся диаграммы активностей, ссылки на них также добавляются в PBI.

А поскольку TFS позволяет работать с PBI через Web-интерфейс, то, разграничив права вплоть до областей проекта, наши заказчики могут из браузера зайти и посмотреть их статус, определить для них приоритет. Некоторые заказчики, оценив все прелести такого взаимодействия, даже требования начали выставлять сразу в TFS.

И специалисту-аналитику остается только доуточнить их.

Преимущество такого подхода заключается в том, что он позволяет согласовывать и уточнять у заказчика не большое ТЗ, а конкретные сценарии, да и разработчики быстрее погружаются в контекст, когда он собран в одном месте. Ну а возможность для заказчика самому расставлять приоритеты своим требованиям, в режиме реального времени отслеживать, какие PBI взяты в работу и в каком статусе находятся, конечно, сказывается на его удовлетворенности.

А как разработчики отнеслись к использованию UML-диаграмм в требованиях?

Сперва прохладно, потом сами стали требовать. Особенно востребованы диаграммы активностей. Не надо тратить время, чтобы из текста выделять алгоритм. Можно сразу брать его в разработку. У этих диаграмм есть и еще одно применение. Так как у нас все Check-In привязываются к задачам, то у разработчиков при внесении изменений в существующий код есть возможность посмотреть, кто его писал, к каким задачам и PBI привязаны решения, что Check-In, и просмотрев диаграммы, значительно быстрее разобраться, что в этом коде должно происходить. Кстати, и в тестировании диаграммы активностей постоянно используются. Тестировщик смотрит, какие есть ветви, планирует зоны эквивалентности и разрабатывает под них тестовые сценарии.

А другие типы диаграмм вы не используете?

Еще используем диаграммы слоев (Layer Diagram). У них в Visual Studio есть очень интересный сценарий использования для автоматического контроля архитектуры. Можно спроектировать архитектуру, привязать имеющиеся проекты, пространства имен к ее слоям, и при построении решения будет выполняться проверка на соответствие имеющегося кода запланированной архитектуре.

Ну а если посмотреть в целом: какие новые возможности VS 2013 вы используете активнее всего?

Осенью прошлого года у нас наметился рост количества ошибок, обнаруживаемых в процессе разработки. Соответственно стало тратиться много времени на их устранение. Было принято решение для повышения качества кода, попадающего в TFS, использовать практику Code Review. Как оказалось, в VS это просто и удобно. Достаточно перед Check-In парой щелчков мышью указать, кому отправить изменения на Review. Рецензенту в область задач прямо в Visual Studio приходит запрос, содержащий всю информацию о внесенных изменениях: связанную задачу, комментарий разработчика и, самое главное, конкретные места изменений в коде. Можно смотреть файлы в режиме "было — стало", оставлять комментарии к фрагментам кода. После отметки об окончании рецензирования у разработчика уже в области его задач появится отметка об окончании ревью. Результат стал сказываться уже с первой итерации после внедрения такой практики, а через три итерации количество ошибок в разработках уменьшилось на 40%.

Давайте подведем итог нашей беседы — как вы сформулировали бы его сами?

Главное достоинство Visual Studio — это конечно же уменьшение времени между появлением требований и передачей готового функционала в эксплуатацию. Ну а внедренные процессы и появляющиеся инструменты позволяют улучшить качество решений, получаемых заказчиками.

Agile и Visual Studio — это forever, навсегда! Я совершенно уверен, что с помощью этих методов и средств мы сможем решать все возникающие задачи. Но при этом хотел бы только уточнить: все же главное в процессе разработки — люди.

Как выбрать систему автоматизации процессов ITSM

СЕРГЕЙ БОБРОВСКИЙ

Каким будет инструмент — мечта ITSM-автоматизатора? Не пора ли забыть о сложных схемах оценки работы ИТ-отдела наподобие ROI? Чего не хватает в заклиниях о совокупной стоимости владения? Эти и другие не менее захватывающие вопросы разбирались на первом из серии семинаров по теме, вынесенной в заголовок. Мероприятие организовано некоммерческим сообществом itSMF России.

IT Service Management (ITSM) — это системный процессный подход к организации работы ИТ-отдела, когда во главу угла ставится ИТ-услуга для бизнеса. В его рамках разработан ряд методологий и стандартов, но что удивительно — этот весьма формализованный процесс часто автоматизируется на уровне заполняемой вручную таблички Excel. Да и странно, мягко говоря, концепция ITSM смотрится без системы автоматизации.

А ведь достаточно один раз увидеть, как удобно заниматься поддержкой ITSM с мобильно-планшетных устройств, дабы навсегда отказаться от застарелых ручных схем, отметил во вступительном слове модератор семинара Тигран Матинян. Он напомнил, что в сентябре нынешнего года пройдет пятая ежегодная конференция itSMF России “Космическая одиссея сервис-менеджмента: путешествие в процессах и функциях”; спонсорские и партнерские пакеты активно разбираются уже сейчас, и заинтересованным организациям рекомендуется поспешить.

Идеальная система

Андрей Боганов, ITSM/ITAM-консультант и генеральный директор фирмы “Успех”, рассказал об идеальном инструменте ITSM-автоматизации. Внедрение ITSM складывается из двух частей: процессы и технологии (конкретные продукты вендоров). Но продукты уже поддерживают некий набор процессов, подразумевающих определенную схему работы, подчас весьма жесткую. В такой ситуации возникает вечный вопрос — что во внедрении ITSM первично, процесс или технология? В каждом внедрении нужно искать баланс, приемлемый для конкретной организации и ее сотрудников, а учитывать неплохо было бы не только требования заказчика, но и видение консультанта и пожелания технических специалистов.

Вот каким может быть ITSM-инструмент мечты:

- визуальная поддержка ITSM-технологий, “рисование” процессов;
- модель, созданная в визуальном редакторе, запускает рабочие процедуры автоматически, а сами процедуры привязываются к объектам и ролям с правами доступа;
- возможен контроль процессов, синхронизация процедур и отчетность по ролям;

Андрей Боганов

– пользователь может регистрировать заявку любым способом — посредством SMS, через социальные сети и т. п.;

– доступен портал, можно следить за ходом обработки заявки, рассылаются оповещения об изменении её статуса;

– инциденты автоматически увязываются с контекстом, фиксируются в базе знаний, по каждому инциденту генерируются уведомления;

– поддерживаются запросы на обслуживание

(формирование нарядов, контроль сроков);

– ведется мониторинг событий, даются оповещения по критическим случаям, администратору доступна всесторонняя визуализация процессов;

– организован контроль ИТ-активов по финансовым объектам и информационным (эксплуатируемым) единицам;

– имеется интегрированная система обслуживания и учета, управления финансами и отчетности.

Но это идеал, а как выбрать подходящую систему ITSM-автоматизации из того, что предлагается на рынке? Надо определиться, что важнее — самостоятельно настраивать систему под требуемые процессы (это дорого) или же обходиться типовыми возможностями инструмента. В любом случае от вендора нужно потребовать демонстрацию внедрений и возможность общения с заказчиками. Андрей Боганов порекомендовал такой способ: оцениваем функциональность каждого доступного на рынке инструмента применительно к своей организации по пунктам “что должно быть”, “что хотелось бы”, “пусть

Сергей Довгань

будет, но необязательно”, “нет, но желательно в будущем”.

Кроме того, при выборе продукта следует учитывать и такие моменты, как поддержка облачной модели, готовность компании “вписаться” в процессы, предлагаемые вендором, степень гибкости и глубина настроек системы, возможность интеграции и планы вендора на будущее. Придется также определиться, кто будет систему внедрять и поддерживать.

Шесть групп коммерческих продуктов

Сергей Довгань, технический директор компании FNT Software, рассказывая об аспектах выбора системы ITSM-автоматизации, отметил, что его рекомендации рассчитаны на те предприятия, где трудится не менее полусотни айтишников. Выбирать систему желательно в компании с консультантами — ведь к основному продукту часто требуется приобрести еще лицензии на СУБД и иной дополнительный софт. Руководители в последнее время проявляют хорошее понимание нужд ИТ-службы и при этом обходятся без сложных схем расчета отдачи от инвестиций (ROI) — главное, это польза от системы и высокое качество ее работы. А на долю СЮ приходится “трансляция” требований менеджмента в процесс выбора и внедрения продукта.

Я не знаю бесплатных ITSM-систем, заявил г-н Довгань, хотя таковые наверняка имеются. Что касается коммерческих продуктов, то их условно можно поделить на шесть групп:

- созданные “на колени”;
- разработанные под заказ;
- базирующиеся на конкретной бизнес-платформе;
- системы автоматизации отдельных процессов, которые потом “склеиваются” (подход, очень популярный сегодня в телекоме);
- платформы компаний “большой четверки” (упоминать конкретных вендоров на конференции было строго запрещено);
- облачные решения (лучший тренд!). Заказчики наконец-то перестали счи-

тать себя уникальными, так как 60% требований обычно банальны и реализуются всеми доступными на рынке продуктами. Во всех тендерах участвует практически один и тот же десяток поставщиков, при этом во многих заявках сведены противоречивые бизнес- и технические требования. Большинство заказчиков просят пилотные проекты, но мало кто может объяснить, зачем это им надо.

Необходимо учитывать, что иногда проще переучить людей текущим процессам,

нежели внедрять новые. А Google, например, вообще строит свою работу иначе — без жестко прописанных процессов. Интересно, что в России внедряются уникальные распределенные ITSM-решения — например, некоторые из них обслуживают девяносто географически разнесенных узлов, а в Пентагоне, считающемся эталоном крупнейшего внедрения, объединено всего пять “сервис-десков”.

Ну и желательно иметь про запас “план Б”, когда ничего из имеющегося на рынке не выбрано, а внедрять ITSM-подходы необходимо.

Нюансы ITSM-заклиний

Павел Солопов, консультант из компании “Ай-Техо”, поддержал коллегу в плане неоднозначности сложных схем наподобие ROI — к аналогичным “заклиниям” можно отнести и совокупную стоимость владения ТСО (расходы на лицензии, оборудование, обучение, настройку, интеграцию и сопровождение). Она мало что значит, если не определиться с тремя важными нюансами.

1. На какой срок рассчитывается ROI? Соотношение “расходы первичные/эксплуатационные” с годами может кардинально измениться.
2. Эксплуатационные моменты. Нельзя забывать про текучку кадров и переобучение. Иная система может стоить дороже, но и людей для нее найти проще. Когда появляется обновление продукта, сложно ли его внедрять? Каков срок жизни продукта вендора? Насколько сложно масштабировать систему? Как она адаптируется к росту нагрузки, каков размер базы данных?
3. Надо учитывать и стоимость вывода устаревшей системы из эксплуатации — поиск способов экономии на этом процессе далеко не всегда является тривиальным.

BYOD с Linux: GNOME 3

СЕРГЕЙ ГОЛУБЕВ

Несмотря на многочисленную критику в адрес разработчиков, рабочий стол GNOME 3 достаточно удобен в эксплуатации и прост в настройке. То есть прекрасно подходит для служебного применения в рамках концепции BYOD (“принеси на работу свое устройство”). Правда, с некоторыми существенными оговорками.

Дело в том, что GNOME 3 в конфигурации по умолчанию к работе практически не готов. Это не рабочий стол, а некая основа для его создания — требуемая функциональность достигается за счет всевозможных расширений. Поэтому новичку придется сначала познакомиться со всеми расширениями, выбрать подходящие и только потом заняться кастомизацией рабочего стола.

Очевидно, что временные затраты на это слишком велики. Не исключено, что имен-

но по этой причине GNOME 3 не так популярен, как он того заслуживает.

Рабочий стол GNOME 3

Решение у проблемы есть — использовать сборку с уже подключенными расширениями. Разумеется, очевидное неудобство такого подхода заключается в том, что придется эксплуатировать рабочее окружение, настроенное согласно предпочтениям другого человека. Однако, если разработчики хотя бы примерно понимают, что нужно

большинству пользователей, то есть шанс получить систему, сколько-нибудь пригодную для применения. А доработку с учетом личных требований можно провести постепенно в процессе работы.

Один из таких дистрибутивов — ROSA Desktop Fresh R2 на базе рабочего стола GNOME. Он неплохо адаптирован для использования в России. Понять суть внесенных разработчиками изменений проще всего на простом примере.

В английском варианте все опции набора текста, доступные в “Дополнительных параметрах”, вполне читаемы, поскольку интерфейс специально проектировался под лаконичные английские названия. А в русском переводе многие обозначения оказались “обрезанными”, что крайне затрудняло настройку системы.

В частности, пользователь мог увидеть совершенно разные опции, которые были подписаны одинаково — “Использовать Caps Lock как дополнительную...”. Значимая часть на кнопку не поместилась.

В системе ROSA разработчики увеличили интервалы между кнопками. Получилось не

так элегантно, зато пользователь может разобраться, что именно ему следует выбрать.

К сожалению, всех проблем GNOME 3 решить не удалось. В частности, одна из важных с точки зрения эргономики опций — расположение кнопок управления окном, — пока настраивается только при помощи довольно сложной утилиты DConf.

То есть в GNOME 3 есть целых три набора инструментов для настройки рабочей среды — “Параметры”, “Дополнительные параметры” и DConf. Всё, что смогли сделать разработчики ROSA Desktop Fresh R2, — поместить кнопку для запуска “Дополнительных параметров” из просто “Параметров”. Хотя, конечно, лучше было бы объединить все опции в одном окне.

Тем не менее при помощи этих улучшений настройку и кастомизацию рабочего стола GNOME 3 можно осуществить достаточно быстро, и эта работа не требует каких-то специальных знаний. То есть дистрибутив вполне подойдет пользователю, выполняющему служебные задачи на собственном ноутбуке и обслуживающему его самостоятельно.

“Надо уходить от делопроизводственного подхода к организации работы с документами”

Сейчас, когда предприятия ощущают потребность в эффективном управлении всем массивом документов и информации, находящимся в оперативной деятельности, большое внимание уделяется вопросам надежной организации

ИНТЕРВЬЮ как временного, так и долгосрочного хранения электронных документов, а при необходимости — и их дальнейшей передачи в государственный архив. Видение решения этих задач представлено в рекомендациях, разработанных Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). О специфике данных проектов и общей проблематике хранения электронных документов корреспонденту PC Week/RE Ольге Звонаревой рассказал директор ВНИИДАД доктор исторических наук, профессор Михаил Ларин.

Михаил Ларин

PC Week: В чем, на ваш взгляд, заключается проблема отношения к электронному документу?

МИХАИЛ ЛАРИН: Главная проблема в том, что до сих пор нет однозначного понимания, что такое электронный документ. Каждый специалист на этот вопрос ответит по-своему. Как в анекдоте: два юриста — три мнения. Определение электронного документа дано в законе “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, но им невозможно пользоваться в практической деятельности. В законе указано, что электронный документ приспособлен к обработке на компьютере и передаче по каналам коммуникации. Но этого недостаточно, поскольку не решены главные вопросы, касающиеся идентификации, аутентификации и юридической силы электронного документа.

PC Week: Однако и в опубликованном недавно терминологическом словаре, и в новом государственном стандарте понятие электронного документа не отражает названных вами вопросов.

М. Л.: Надо понимать, что в этих документах зафиксировано сегодняшнее понимание вопроса. Мы не забегаем вперед и не можем оторваться от действующей нормативной базы, от законов. В какой-то мере мы пытаемся внести терминологические новации. Однако без изменения в законе мы не можем оперировать новым определением электронного документа и трактовать его как-то иначе. Нам всегда об этом напоминают. Тем не менее и в государственном стандарте, и в словаре мы предложили несколько иное понятие.

PC Week: Не так давно на сайте Росархива были опубликованы рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных документов для государственных и муниципальных архивов, а также для архивов предприятий. В чем специфика этого проекта?

М. Л.: Сразу уточню, что документы эти разработаны впервые. Аналогов ни у нас в стране, ни за рубежом на сегодня не существует. Поэтому говорить о том, что это завершённые и идеальные документы, даже у меня, разработчика, язык не повернется. Эти рекомендации мы можем рассматривать как первый шаг на длинном и тернистом пути.

Сложность в том, что каждый этап жизненного цикла документа требует своего инструментария и соответственно регулируется разными правилами. Невозможно придумать одно универсальное правило, которое бы позволяло обеспечить сквозную систему работы с документами. В бумажном делопроизводстве всё уже отработано. А вот когда речь идет об электронных документах — возникает вопрос. В современных архивах организационно функционирует своя система хранения, но редко где можно увидеть абсолютное взаимодей-

ствие между ней и системой делопроизводства. Надо признать, что интегрированная инфраструктура еще не создана. Поэтому мы вынуждены искать разного рода решения. В наших рекомендациях мы предусматриваем два подхода. Первый — это когда решаем вопрос управления электронными документами в рамках единой информационной системы в пределах организации. И второй вариант, когда используются физически обособленные носители информации. Замечу, что такой принцип передачи документов работает не только у нас. Если говорить, например, об использовании дисков для передачи и хранения электронных документов, то и у нас, и за рубежом таких примеров более чем достаточно. Но это вовсе не означает, что мы настаиваем на каком-то определенном типе носителя.

PC Week: Какова современная динамика увеличения количества электронных документов?

М. Л.: Каждый год мы проводим мониторинг объемов документооборота федеральных органов исполнительной власти. Так вот, по имеющимся данным, на сегодня лишь 5% документов, да и то с большой натяжкой, можно назвать электронными. И мы еще не знаем, какая их часть пойдет на постоянное хранение. Хорошо известно, что наиболее важные документы до сих пор составляются на бумаге. Поэтому утверждать, что в госархивы, которые являются хранилищами для документов государственных организаций, нахлынули толпы желающих сдать документы в электронном виде, было бы преждевременно. В настоящее время в электронном виде поступают материалы статистического характера. Но если речь идет о динамике, то надо отметить, что в позапрошлом году был всего 1% электронных документов. Скорее всего, их количество и дальше будет увеличиваться. Поэтому, думаю, мы вовремя занялись разработкой рекомендаций.

PC Week: Согласитесь, ведь документы бумажный и электронный — это две разные сущности. И применение к электронным документам “бумажного” подхода не всегда оправдывает себя.

М. Л.: В большинстве случаев в организациях сегодня функционирует два идентичных массива документов — бумажный, который является основным, и электронный, дублирующий его. Думаю, сохранять надо какой-то один массив. И не обязательно бумажный. Хотя я понимаю, что многие архивисты со мной не согласятся и будут требовать оставить бумажный документ. Уверен, что пришло время инноваций, должен начаться какой-то технологический сдвиг. Если мы переходим на новые технологии, нужна экономия, нужны позитивные изменения. И самое простое, с чего можно начать, — надо отказаться от одновремен-

ного дублирующего ведения и бумажного, и электронного массива документов.

Что касается нашего подхода, считаю, что мы должны говорить об электронных документах, которые не имеют бумажного аналога.

PC Week: В рекомендациях приведено понятие контейнера электронного документа. Что он собой представляет?

М. Л.: Это понятие возникло совсем недавно. Существует проект стандарта международной организации по стандартизации ISO/IEC CD 21320—1, в котором это понятие зафиксировано как электронное дело в виде zip-архива и содержатся требования к нему. В нашем случае “контейнер электронного документа” может включать в себя файл оригинала документа в том формате, в котором он был создан. Плюс его визуальное отображение в формате PDF для того, чтобы в перспективе организовать его использование в читальном зале. Можно сказать, что данное понятие уже устоялось, а вот его содержание может быть разным.

PC Week: Есть ли практический опыт применения контейнера?

М. Л.: Практический опыт нарабатывается в рамках пилотного проекта Минкомсвязи по оптимизации межведомственного электронного документооборота. Сегодня в проекте участвуют несколько федеральных органов государственной власти. В данном пилотном проекте тоже фигурирует понятие “контейнер”, которое мы использовали в своих рекомендациях, как и другие наработки пилотного проекта Минкомсвязи.

PC Week: Насколько, по вашему мнению, архивная отрасль готова к полномасштабной работе с электронными документами? В чем основные трудности перехода на электронный формат хранения?

М. Л.: Говоря о проблеме долгосрочного хранения электронных документов в целом, следует заметить, что она существует не только у нас, но и во всем мире. Все мы хотим, чтобы была изобретена такая технология и такие носители, которые позволили бы хранить информацию вечно. А пока приходится приспособляться к существующим технологиям, использовать их в работе и решать задачи по мере появления объективной возможности. Нам никто не простит, если внедренная технология не даст нужного эффекта и не позволит качественно хранить документацию. Поэтому мы понимаем, что нужно и развиваться, и применять новые технологии, но с другой стороны, важно осознавать, что мы ответственны за сохранение по сути бесценного документального наследия.

Что касается наших архивов и их оснащенности, то они готовы работать с электронными документами. Говорю об этом с уверенностью, потому что все последние годы информатизация является ключевой задачей развития архивной отрасли. И положение в архивах я считаю очень даже неплохим: их техническая оснащенность находится на высоком уровне. Причем это касается и федеральных, и региональных архивов. Существует автоматизированный комплекс “Архивный фонд” — информационная система, которая применяется в архивах разного уровня, формирует учет, отчетность, содержит все необходимое для этой работы функции. Есть центральный фондовый каталог — информация обо всех архивных фондах в единой базе данных. Идет оцифровка архивных описей, другого научно-справочного аппарата и собственно документов во всех архивах. Я уже не говорю о конкретных тематических БД. То есть информационная инфраструктура российских архивов развернута основа-

тельно. Поэтому специалисты, работающие в архивах, имеют необходимый опыт, не боятся нововведений, и прием на хранение электронных документов они осваивают. Тем более что есть архивы, которые уже имеют в своих фондах цифровую информацию, к примеру Российский государственный архив кинофотодокументов в Красногорске. В Российском государственном архиве научно-технической документации хранится значительный фонд на специальных дисках. Даже не знаю, кто еще может похвастаться таким серьезным сквозным видением проблемы в масштабе отрасли.

PC Week: Что можно сказать о нынешнем уровне подготовки кадров в архивах?

М. Л.: Проблема подготовки кадров существует. Сейчас мы думаем о создании центра хранения электронных документов — чтобы на его основе не только научиться вырабатывать архивную политику и технологии, но и научить архивистов работать с электронным документом. К сожалению, при том, что с каждым днем информационные технологии занимают все больше места в работе архивиста, кадры в архивах в основном гуманитарного профиля. Для того чтобы привлечь на работу специалистов информационного направления, возможностей практически нет. Тут нужны и другие деньги, и иная организация структуры архивов.

PC Week: Говоря об электронном формате, что сегодня представляет собой единица хранения?

М. Л.: В одних случаях это может быть контейнер, в других — сам электронный документ может стать такой единицей.

PC Week: В чем с точки зрения архивиста заключаются преимущества и недостатки современных информационных технологий?

М. Л.: Главную проблему вижу в том, что информационные технологии мы применяем как замещающие, то есть берем технологию обработки документа на бумажной основе и с помощью ИТ пытаемся воспроизвести ее в электронном формате. Какие преимущества мы получаем от внедрения СЭД в данном случае? Да, документ циркулирует быстрее. Но трудоёмкость никак не меняется. Я считаю, что применение ИТ должно идти рука об руку с изменением системы управления. У нас есть тезис, что делопроизводство — это отражение сложившейся системы управления. Каково управление, таково и делопроизводство. Информационные технологии должны помочь нам перейти и к упрощенным формам документов, к использованию электронных записей. Надо постараться изменить наш традиционный делопроизводственный подход к организации работы с документами. Электронный документооборот позволяет извлечь реальные выгоды и преимущества, которые сегодня мы почему-то в полной мере не реализуем. Безусловно, мы накапливаем опыт и стоим на пороге реформ. Но для успеха этих реформ необходимо, чтобы к нам пришли молодые креативные люди, которые не только воспримут наш традиционный опыт, но и дополнят его новыми знаниями, сформируют новую ментальность, ориентированную на развитие современных методов управления документами.

PCWeek: Решение каких задач в архивной отрасли вы считаете важным в ближайшей перспективе?

М. Л.: В этом году мы планируем заняться разработкой функциональных требований к информационным системам архивов. В перспективе — исследование проблем, связанных с базами данных, а именно: являются ли они объектом архивного хранения? Но самое главное — сосредоточиться на реализации пилотного проекта межведомственного обмена документами, который осуществляет Минкомсвязи. При этом получим основательный фактический материал, новые научные знания. В последующем, я думаю, все наши работы будут вращаться вокруг содержания данного проекта.

PC Week: Спасибо за беседу.

Портрет современного ИТ-руководителя: новые требования и навыки

ОЛЬГА ПАВЛОВА

В наши дни ни у одного руководителя рабочего работника предприятия, пожалуй, нет столько возможностей, как у СЮ. Организации устремляют свои интересы в сторону мобильности, облачных вычислений, социальных сетей, больших данных и других технологий, связанных с унаследованными системами. Все эти задачи необходимо в той или иной степени решать, и поэтому, как считают в консалтинговой компании Accenture, сегодня деятельность ИТ-служб привлекает к себе пристальное внимание со стороны бизнеса, что создает немало трудностей для СЮ.

Редакция PC Week/RE решила обсудить данную тему с нашими экспертами — руководителями ИТ-служб российских компаний, попросив их прокомментировать основные выводы ряда зарубежных исследований, приведенных изданием *CIO Insight*.

Как складываются взаимоотношения ИТ и бизнеса?

Сегодня рост бизнеса в значительной степени обеспечивается за счет использования ИТ, отмечают представители Accenture. А это означает, что СЮ должен уметь говорить на языке бизнеса и обсуждать вопросы бизнес- и ИТ-стратегии. Частично это может быть достигнуто за счет привлечения сотрудников, обладающих разносторонними и порой нетрадиционными ИТ-навыками. Следует также отметить изменения в структуре управления, когда руководители маркетинговых департаментов, операционные и финансовые директора и другие топ-менеджеры все чаще самостоятельно принимают решения о приобретении тех или иных технологий и предоставлении облачных услуг.

По данному вопросу наши эксперты продемонстрировали широкое разнообразие подходов. Так, начальник управления ИТ компании «Алнас» Юрий Нам убежден, что СЮ должен обязательно уметь говорить на языке бизнеса: «Специалистов в области ИТ часто не понимаю из-за их «птичьего языка», поэтому очень важно, чтобы ИТ-руководителя понимали и другие топ-менеджеры».

С другой стороны, по словам г-на Нама, сейчас очень много ИТ-устройств используются в повседневной жизни — взять, к примеру, планшеты iPad. Работая с ними, часть топ-менеджеров предприятия начинает понимать значимость облачных технологий, мобильности бизнеса и требовать внедрения данных технологий в деятельность предприятия.

По мнению же директора по ИТ в компании «АДАМАС» Сергея Адмиральского, деньги на операционную деятельность могут быть частью общекорпоративного бюджета, но деньги на развитие ИТ обязательно должны быть расходной частью одного из бизнес-планов. «Деньги всегда чьи-то, и хороший СЮ должен

внушить это всем своим коллегам», — подчеркнул он.

Собственно ИТ-бюджет должен состоять только из «коммунальных» затрат и непознаваемого, а вот финансирование любых трансформаций и создание новых ценностей должно происходить строго за деньги бизнеса и с обязательной оценкой окупаемости инвестиций (ROI), считает г-н Адмиральский. При таком раскладе руководители маркетинговых департаментов, финансовые директора и другие топ-менеджеры могут не только принимать решения о приобретении технологий, но и воплощать эти решения в жизнь. СЮ остаются стремительно дорожающие коммунальные затраты, поэтому из нетрадиционных ИТ-навыков все чаще востребовано умение качественно алло-

Сергей Адмиральский

цировать затратную часть на центры прибыли.

А вот руководитель отдела автоматизации бизнес-процессов компании «ТРАСКО» Ольга Щепунова, напротив, полагает, что тенденция приобретения технологий непрофильными (т. е. не ИТ-) руководителями может привести к рассогласованности ИТ-ландшафта, невозможности их использования в полном объеме из-за отсутствия увязки с существующими в компаниях операционными и аналитическими информационными системами и, как следствие, к разочарованию в новых технологиях. Другими словами, перефразируя известное высказывание, можно сказать: «Кесарю — кесарево, а специалистам — то, что должно определяться именно ими».

Вместе с тем г-жа Щепунова отмечает, что ИТ-отдел чаще идет навстречу бизнесу и пытается говорить с ним на его языке: «Но ведь и бизнес должен идти навстречу ИТ и освещать, пусть и на поверхностном уровне, специфику ИТ применительно к конкретному предприятию. Если движение навстречу друг другу взаимное, то и результат будет более быстрым и важным».

Наиболее лаконично сформулировал свою мысль директор по ИТ компании «Альбатрос Лоджистикс» Михаил Рыстенко, по словам которого вариантов всего два: либо ИТ-директор становится топ-менеджером, либо топ-менеджеры «захватывают» функционал ИТ-директора.

Что ожидает бизнес от ИТ?

Согласно исследованию *CIO Survey 2013*, проведенному консалтинговой компанией Harvey Nash USA, доля ИТ-подразделений, где свыше 10% ИТ-затрат контролируется бизнесом, увеличилась с 23% в 2011 г. до почти 40% в 2013-м. При этом наблюдаются существенные изменения в облике самого СЮ, который теперь обладает разносторонними знаниями и умеет работать в сотрудничестве с представителями других подразделений. Более того, высшие должностные лица организаций ожидают от сегодняшних ИТ-руководителей, что последние будут отдавать приоритет тем ИТ-проектам, которые «дела-

ют», а не «экономят» деньги (в соотношении 62% против 38%).

С точки зрения Ольги Щепуновой, к данному выводу компании Harvey Nash USA применим принцип спирали, который заключается в том, что развитие происходит по спирали, повторяясь на каждом новом витке, но уже на качественно другом уровне: «Изначально развитие ИТ в компании определяла конкурентное преимущество по сравнению с остальными. Потом наступил этап, когда ИТ стали просто технологической составляющей бизнеса, которая не дает принципиального конкурентного преимущества, но позволяет просто существовать самому бизнесу. И вполне возможно, мы сейчас выходим на новый виток развития, когда опять ИТ могут принести конкурентное преимущество, т. е. создать платформу для добывания денег в компании».

К ней присоединяется Михаил Рыстенко, который говорит, что счастлив тот ИТ-руководитель, который не только смог доказать «экономии» (что само по себе не так просто), но «пробить» и реализовать собственную бизнес-идею. Его также радует тезис, что СЮ «теперь обладает разносторонними знаниями и умеет работать в сотрудничестве», хотя ему лично очень хотелось бы посмотреть на СЮ, не обладающего такими качествами.

СЮ обязаны меняться, потому что бизнес меняется, уверен Юрий Нам. По его словам, все сегодня начинают понимать, что конкуренция — это очень серьезно и можно прогореть гораздо быстрее. Поэтому высшие руководители предприятия, видя, что делают конкуренты, или понимая, что ИТ нужны как инструменты для повышения прибыли или выживания бизнеса, ставят задачи и требуют от СЮ проектов для их решения. Однако, как с сожалением констатирует г-н Нам, сегодня сохраняется общий тренд получения прибыли не путем развития или внедрения новых технологий, в том числе уменьшающих затраты, а при помощи простого сокращения затрат, в частности на ИТ.

Как меняется роль ИТ?

В Accenture считают, что сегодня меняются и должностные требования к ИТ-руководителям. Теперь это не просто технические специалисты, занимающие свою должность в течение долгого периода времени, а преимущественно люди, имеющие опыт работы в бизнесе или других сферах, не связанных с ИТ. Этот тренд означает потребность в более широком понимании роли ИТ, включая поведенческие и культурные аспекты использования ИТ. Сюда также надо добавлять новые возможности, предоставляемые такими технологиями, как BYOD (Bring Your Own Device, «принеси свое устройство»), разработка приложений (app development), социальные сети, и рядом других.

По данному вопросу мнения опрошенных нами экспертов также отли-

чались разнообразием. Как признает Сергей Адмиральский, человеческий капитал становится в последнее время наиболее значимым средством создания стоимости, а творческий подход и общительность — самый подходящий набор качеств для развивающейся компании: «Новые технологические возможности замечательно подходят для улучшения

качества взаимодействия между сотрудниками, клиентами и партнерами, методично изменяя парадигму ИТ. Новые технологии становятся естественной частью новой корпоративной культуры, культура порождает корпоративные ценности и общие цели — лучший на сегодня способ компенсировать неминуемое ослабление формального контроля в современном творческом коллективе».

Г-н Адмиральский обращает внимание на то, что СЮ должен всемерно способствовать указанным процессам, но при этом твердо стоять на земле и по возможности не допускать замены должностных инструкций общими убеждениями, по крайней мере для администраторов баз данных.

Соглашаясь с тезисом о том, что СЮ должен находиться в курсе новых технологий, Ольга Щепунова отмечает, что он должен быть осторожен во внедрении их на своем предприятии: «Не всегда новшества могут дать преимущества. Иногда это может оказаться очередным мыльным пузырем или иметь строго ограниченный круг применения, вне которого достичь поставленных целей невозможно».

Далее г-жа Щепунова указывает на то, что СЮ, конечно же, не следует забывать о пользаотелях информационных систем: «Я время от времени вижу некий снобизм, высокомерие ИТ-специалистов по отношению к рядовым пользаотелям. Это обычно приводит лишь к конфликтам и противостоянию ИТ и бизнеса, что плохо влияет на авторитет ИТ в компании и, возможно, на бизнес в целом». Вообще же, считает она, ИТ-руководитель ничем не отличается от своих коллег СхО [СхО — Chief X Officer, общий термин для названия должности, где X означает конкретную специализацию, например СЮ, СТО, СОО и т. д. — О. П.] в части необходимости управлять людьми, учитывать их потребности и возможности при использовании тех или иных методов, находить взаимопонимание.

В продолжение темы Михаил Рыстенко говорит, что он гордится теми людьми, которые смогли «отдых» в социальных сетях превратить в «новые возможности» и убедили мир, что они приносят на рабочее место свой любимый гаджет и разбираются с ним тоже ради работы. «Осталось только как-то «легализовать» использование игр в рабочее время, — поделился он своими размышлениями. — Например, «под соусом» конверсии на предприятие новейших технологических разработок или тестирования бизнес-стратегий и анализа фокус-групп, моделируя их в виртуальных игровых сообществах».

Михаил Рыстенко

Ольга Щепунова

ASUSPRO B551 — ноутбук для продуктивной работы в офисе

ИГОРЬ ЛАПИНСКИЙ

В последние годы основное внимание на рынке ПК было приковано к новым мобильным форм-факторам — ультрабукам, конвертируемым ноутбукам и т. д. Между тем то, что хорошо для мобильного пользователя, вряд ли будет столь же высоко оценено сотрудником, не часто покидающим свое основное рабочее место. Для него зачастую больше подходит традиционная модель с 15,6-дюймовым

Дизайн ASUSPRO B551 выдержан в строгом стиле, и всё в этой модели говорит о принадлежности к категории корпоративных устройств

экраном. А если речь идет о сотруднике, имеющем определенный должностной статус, предполагающий доступ к критически важным корпоративным данным, то предпочтительным окажется бизнес-ноутбук, такой, например, как B551 — новая модель в семействе ноутбуков ASUSPRO, с которой нам довелось ознакомиться в работе.

Дизайн B551 выдержан в строгом стиле, и всё в этой модели, включая цвет корпуса (черный), говорит об однозначной ее принадлежности к категории корпоративных устройств. Вполне соответствует позиционированию модели и ее исполнение (тут мы должны верить производителю на слово): корпус из особо прочного углеволокна (технология unidirectional carbon fiber), дополненный алюминиевыми и пластиковыми деталями, снабжен усиленными петлями для крепления крышки с экраном и рассчитан на то, чтобы выдержать падение с большей высоты, нежели та, что сравнительно безопасна для обычного ноутбука. Как утверждает производитель, модель также проходит тестирование на устойчивость к множеству других воздействий и снабжена влагонепроницаемой клавиатурой. В общем можно надеяться, что сделано всё необходимое для того, чтобы эта рабочая лошадка не подвела вас из-за случайного инцидента.

Физическую защиту ноутбука дополняют инструменты предотвращения

несанкционированного доступа к данным компьютера. Для этой цели в нем предусмотрены поддержка смарт-карт, сканер отпечатков пальцев, встроенный TPM-модуль версии 1.2 — в общем, средств более чем достаточно.

Модель изначально спроектирована с учетом широких возможностей для конфигурирования. В отсек для оптического дисковода (многим ли он сегодня нужен?) можно установить второй жесткий диск или дополнительную батарею (именно такой вариант был представлен нам производителем), увеличивающую общую емкость батарейного блока в полтора раза — с 45 до 68 Вт•ч. Обе батареи — полимерные, а значит, медленнее, чем обычные литиево-ионные, теряют емкость. После первоначальной полной их зарядки мне удалось проработать в автономном режиме (до снижения уровня заряда до 10%) при половинном уровне яркости экрана и в режиме активной офисной работы (доустановка офисного ПО, интернет-серфинг через Wi-Fi с просмотром видеозаписей, обработка иллюстраций для выкладки на сайт, просмотр презентации и набор текста в Word, переписка по электронной почте) 7 ч 50 мин. Нужен ли такой запас времени — решать заказчику. Отмечу только, что в данной конфигурации ноутбук без блока питания и кабелей весит 2,23 кг — еще недавно это считалось совсем немного. Другое дело, что его габариты (383×259×26 мм) не слишком соответствуют нынешним представлениям о компактности. Тем не менее такой ноутбук вполне можно взять с собой на совещание или переговоры с партнерами и не переживать, что он выключится не вовремя.

Офисный ПК — не игровой компьютер, но и “тормозом” он быть не должен. В этом смысле к предоставленному нам образцу B551 трудно предъявить какие-либо претензии. Хотя общий индекс производительности Windows 7 (в нашем случае была предустановлена именно эта ОС, что вполне соответствует сегодняшним приоритетам корпоративных пользователей) в ней оценивается только на 4,7 балла, это всего лишь оценка производительности рабочего стола для Windows Aero. Все остальные показатели — не ниже 6,5 балла (производительность трехмерной графики и игр), а скорость обмена данными с диском имеет максимально возможный рейтинг 7,9. Все это благодаря процессору Intel Core i7-4650U с тактовой частотой от 1,7 ГГц; 8-Гб ОЗУ (два DIMM-слота под модули DDR3L 1600 МГц); 256-Гб твердотельному диску LITEONIT LCS-256M6S и совмещенной встроенной и дискретной графике Intel HD Graphics 5000 и Nvidia Geforce 840M.

При такой комплектации, пригодной и для выполнения требовательных к ре-

сурсам приложений, определяющими факторами продуктивной работы сотрудника за ноутбуком становятся он сам и эргономика устройства. На последней остановимся подробнее.

За исключением одного USB-порта и аудиогнезда все порты в ASUSPRO B551 размещены на левой боковой стороне, а значит, и все кабели можно подключить с одной стороны, что удобно

Первое, на что обращаешь внимание после включения системы и загрузки ОС, — отличный матовый экран. Выполненная по технологии IPS и снабженная антибликовым покрытием матрица с разрешением 1920×1080 точек (Full HD) обладает очевидными преимуществами перед современными сенсорными глянцевыми экранами, присущими трансформерам с Windows 8. Мягкое матовое свечение экрана B551 (меня вполне устроила половинная яркость при заявляемой максимальной в 300 нит), четкий хорошо читаемый шрифт (даже самый мелкий в меню приложений и системных окнах) не напрягают зрение. Повышенная информационная емкость экрана — тоже весьма немаловажный фактор для офисного работника.

Второй важный с точки зрения эргономики компонент — клавиатура. В B551 установлена полнофункциональная клавиатура островного типа с полноразмерным основным полем и уменьшенными навигационными и функциональными клавишами и кнопками цифрового поля. Почему сделано так, понятно: при сравнительно небольшой толщине системной части ноутбука разъемы коммуникационных интерфейсов пришлось размещать в одной плоскости с клавиатурой, а значит, нужно было оставить место вокруг нее. К уменьшенному цифровому полю придется привыкать, к навигационным клавишам тоже (мне, правда, этого делать не пришлось — привыкнув к таким клавишам на своем ультрабуке, я не испытал никакого дискомфорта). А вот набирать текст на B551 очень удобно, и сами клавиши с покрытием софт-тач оставляют приятное ощущение. Правда, это не самая тихая клавиатура из тех, которыми мне приходилось пользоваться, при том, что сам ноутбук, имеющий вентиляторы охлаждения, практически не шумит совсем.

А вот стоит ли к недостаткам отнести отсутствие подсветки клавиш — вопрос спорный. Предполагается, что в офисе освещение должно соответствовать определенным требованиям, и тогда подсветка не нужна. Но если ноутбуком пользоваться и дома, то она явно была бы не лишней.

Дополняет клавиатуру крупный тачпад с двумя выделенными кнопками и поддержкой управления жестами. К нему претензий нет — точность позиционирования курсора при настройках по умолчанию весьма высока, и даже в мелкие кнопки (типа крестика для закрытия окна Windows-приложения) попадаешь с ходу.

Коммуникационные интерфейсы в B551 вполне традиционны, при этом стоит отметить наличие помимо портов HDMI и Mini Display Port также и VGA-разъема, что может быть актуально для многих предприятий, закупивших мониторы и проекторы с таким интерфейсом. При необходимости можно подключить к ноутбуку два дополнительных внешних экрана, а при наличии беспроводного монитора или проектора — воспользоваться интерфейсом Wi-Di. То есть всё в руках пользователя. Трудно представить, что ему не хватит и USB-портов. Их четыре: один USB Power Detect 3.0, два USB 3.0 и еще один USB 2.0.

Не последнюю роль в работе сотрудника современного предприятия могут иметь аудио- и видеокommunikации по сети. В B551 установлена отличная веб-камера, поддерживающая разрешение 720p. Такое же хорошее впечатление оставляет и звуковая подсистема на базе карты Conexant SmartAudio HD с поддержкой фирменной технологии Sonic Master Lite. Хороший запас регулировки громкости звука позволяет комфортно прослушивать пусть и не очень удачные звуковые записи, причем даже на максимальной громкости 2-Вт встроенные динамики звучат без раздражающих слух искажений.

В целом ASUSPRO B551 в представленной нам комплектации производит впечатление хорошо оснащенного (если не сказать “навороченного”) бизнес-ноутбука, возможности которого для многих корпоративных пользователей, особенно в сегменте СМБ, вероятно, окажутся даже избыточными. Вместе с тем, как утверждают в Asus, данная модель не предназначена для массовых продаж и будет поставляться, главным образом, под конкретные заказы компаний, которые смогут выбрать наиболее подходящую для них конфигурацию. А возможности конфигурирования системы, как мы уже отметили, весьма широки.

По информации производителя, на российском рынке ASUSPRO B551 можно будет приобрести уже в текущем квартале по цене до 50 тыс. руб. □

И наконец, Юрий Нам подчеркивает, что эра ИТ-руководителей, которые могут только хорошо решать вопросы ИТ-инфраструктуры или внедрять программы, прошла. Сегодня нужны специалисты, которые умеют делать всё в области ИТ или знают, что есть определенная технология, и умеют правильно применить её на предприятии.

Каким должен быть ИТ-руководитель?

Лучшие ИТ-руководители, по мнению экспертов Accenture, успешно объединяют растущее цифровое предприятие с унаследованными системами и процессами. То есть им удается “поженить” старые и новые технологии и создать среду, напоминающую научно-исследовательский инкубатор. При этом СТО

управляет как бы двумя разными, согласованно работающими ИТ-подразделениями.

Михаил Рыстенко считает совершенно верным данный тезис. По его словам, задача СТО в реальной производственной среде совершенно не революционная, а чисто эволюционная. Любое новое ИТ-решение становится успешным только в том случае, если оно “эволюционно более совершенное” и заменяет старое в результате “естественного отбора”, а не путем серии катаклизмов с “массовым вымиранием”.

“Лучшие ИТ руководители — это те, кто смог предоставить бизнесу ИТ-сервисы и системы, результат применения которых бизнесу виден и понятен, — считает Юрий Нам. —

Естественно, результат положительный, и не важно — старые это технологии, новые или их гибрид”.

А вот Ольга Щепунова, комментируя данный тезис, обращает внимание на тот факт, что в России в последнее время усилилась тенденция быстрой смены руководителей (причем не только СТО, но и других СхО) при отсутствии сколько-нибудь реальных результатов. Вот только время, через которое увольняют руководителей (зачастую это несколько месяцев), не позволяет им реально проявить себя, считает она. Руководителю такого ранга нужно примерно полгода для того, чтобы детально вникнуть во все детали и предложить разумные решения, и еще около полугодика для того, что-

бы эти решения заработали в полном объеме. Поэтому быстрые смены руководителей приводят лишь к быстрому увяданию ИТ в компании и даже к полному развалу, особенно если нет грамотного заместителя, способного поддерживать ИТ-системы в работоспособном состоянии, пусть и без должного развития. “Но если же СТО видит, что топ-менеджеры склонны ему доверять и не требуют мгновенного решения, он становится более эффективным и продуктивным, — убеждена г-жа Щепунова. — Он может идти на более длительные в решении задачи, выстраивать стратегию и тактику, ориентированные на длительный период”.

(Окончание следует.) □

Двадцатый Top 50 и перспективы отечественного рынка НРС

ДЕНИС ВОЕЙКОВ

В начале апреля в Ростове-на-Дону на конференции “Параллельные вычислительные технологии (ПаВТ) 2014” была объявлена очередная редакция суперкомпьютерного рейтинга стран СНГ (а по сути — только России) Top 50.

СУПЕРКОМПЬЮТЕРЫ Если состояние отечественной отрасли высокопроизводительных вычислений (НРС) оценивать сугубо на основании его данных, то картина вырисовывается весьма плачевная. Несмотря на то, что график общей суммарной производительности пятидесяти систем вырвался из горизонтальной фазы и совершил определенный рывок вверх, с момента последней редакции (сентябрь прошлого года) мы имеем всего одну новую установку и несколько единичных случаев модернизации вычислителей, существовавших ранее. За весь 2013-й и первые месяцы 2014-го — три новые системы и два апгрейда. В 2012 г. новинок и наращений было более полутора десятка (треть списка).

Но это всё сухая статистика, которая по ряду причин может не отражать реального положения вещей. Что же происходит с российским суперкомпьютерным рынком на самом деле? Мы решили поинтересоваться этим у экспертов.

Новая редакция рейтинга

Для начала чуть подробнее рассмотрим статистику последней редакции Top 50.

На первом месте уже который год остается кластер “Ломоносов” компании “Т-Платформы” в МГУ им. М. В. Ломоносова. Последний раз он модернизировался в 2012 г., и с тех пор его пиковая производительность находится на уровне 1700,21 Тфлопс, а производительность по тесту Linpack — 901,9 Тфлопс.

Второе место — за системой группы компаний РСК: установленный в Межведомственном суперкомпьютерном центре РАН кластер МВС-10П имеет пиковую производительность 523,83 Тфлопс и производительность в тесте Linpack 375,70 Тфлопс.

На третьем месте еще одна система РСК — в Южно-Уральском госуниверситете. После модернизации в конце прошлого года — 474 и 288 Тфлопс соответственно.

Заслуживает внимания и модернизированный кластер “Лобачевский — альфа + бета” (производителями заявлены “Ниагара Компьютер” и Supermicro) в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского: 521 и 283 Тфлопс соответственно. Именно третья очередь этой системы (“Лобачевский-гамма”) стала единственной новинкой списка, занявшей, правда, всего лишь 39-е место с результатами 27 и 19 Тфлопс.

Суммарная пиковая производительность систем списка выросла с 5877,8 до 6543,4 Тфлопс. Суммарная по Linpack — с 3393,9 до 3775,2 Тфлопс.

Кураторы рейтинга отмечают, что для попадания в его текущую редакцию потребовалась производительность в тесте Linpack 13,96 Тфлопс против 13,53 полугода назад.

Наибольшее число кластеров создано Hewlett-Packard и IBM — по 17 шт. За ними следуют “Т-Платформы” (7 систем), далее — РСК (5 систем).

На процессорах Intel построено 46 суперкомпьютеров списка, на AMD — три, на IBM — один. Количество гибридных систем с графическими ускорителями осталось на уровне 16 шт., с сопроцессорами Intel Xeon Phi — выросло до трёх.

Коммуникационная сеть Gigabit Ethernet — у шестнадцати кластеров, InfiniBand — у тринадцати двух.

Приведем ещё весьма важные для последующих рассуждений экспертов статистические данные о характере ис-

пользования систем. Число вычислителей в науке и образовании увеличилось с 21 до 22; ориентированных на конкретные прикладные исследования — уменьшилось с девяти до восьми; в промышленности — осталось равным пяти, в финансовой области — трём.

Экспертные оценки

Директор по маркетингу компании “Т-Платформы” Алексей Нечуятов считает, что в настоящее время общий прогноз относительно развития отечественной отрасли дать сложно, и преимущественно описывает текущее состояние рынка. Кстати, здесь обязательно нужно отметить, что в последних редакциях Top 50 “Т-Платформы” не могли участвовать с новыми инсталляциями и модернизациями в принципе. Год назад компания попала в список организаций и лиц, действующих вопреки национальной безопасности и внешнеполитическим интересам США. Этот список как средство ограничения отношений страны с сомнительными партнерами составляет бюро промышленности и безопасности, подведомственное министерству торговли США. Попадание в него, например, автоматическое делает невозможными какие-либо взаимоотношения с Intel — со всеми вытекающими из этого очевидными последствиями. В начале нынешнего года “Т-Платформам” удалось добиться снятия санкций, что по сути означает возвращение в профессию и обретение статуса полноценного игрока рынка. Сейчас в компании уверяют, что на 2014-й она обеспечена заказами как за счет крупных проектов, так и благодаря активной работе с существующими и новыми клиентами — новые инсталляции должны войти в ближайшие редакции Top 50.

В понимании г-на Нечуятова, если отталкиваться от цикла обновлений вычислительных систем (3—4 года), то среднюю емкость нашего локального рынка можно оценить в 50—60 млн. долл. в год, что примерно в 8—10 раз меньше рынка европейского. Оба они финансируются прежде всего за счет государственных вложений, в отличие от США, где закупки суперкомпьютеров корпорациями и частными предприятиями являются массовым явлением и формируют половину общего спроса.

Как отмечает г-н Нечуятов, сейчас в России можно констатировать снижение спроса на суперкомпьютеры со стороны университетов. Безусловно, они продолжают закупать новые и расширять уже установленные вычислительные системы, но спрос этот все чаще формируется в результате их собственной инициативы и потребности. Программы софинансирования по-прежнему существуют, но теперь они в большей степени направлены на создание готового конкурентного продукта, а не просто на закупку сопутствующего выполнению задач оборудования.

С другой стороны, говорит г-н Нечуятов, заметно увеличение интереса к высокопроизводительным вычислениям со стороны промышленных предприятий. Основной спрос здесь создают отрасли авиапромышленности, энергетики, судостроения и машиностроения. Передовые промышленные предприятия, как правило, покупают небольшие суперкомпьютерные инсталляции, но это не массовый процесс — сказывается отсутствие современной нормативной базы для перехода на суперкомпьютерное моделирование, а также нехватка опыта и кадров. Дальше, по мнению г-на Нечуятова, надо работать над тем, чтобы через цифровое и суперкомпьютерное моделирование промышленность переходила на современные методы создания продукции и ее производства, все чаще именуемые “цифровым производством”.

Алексей Нечуятов указывает на то, что не стоит сбрасывать со счетов и другие сегменты рынка. Исторически вычислители весьма активно приобретают различные НИИ. Все пристальнее присматриваются к НРС-продукции частные фармакологические компании. Достаточно активны в России заказчики из нефтегазовой отрасли, хотя они, как правило, покупают аппаратные средства у мультинациональных производителей серверов, поскольку штаб-квартиры софтверных компаний сертифицируют серверы на совместимость с ПО за рубежом.

При всем том, по мнению г-на Нечуятова, существующей емкости локального рынка недостаточно для финансирования разработок за счет собственной прибыли НРС-компаний. Поэтому “Т-Платформы” для создания перспективных продуктов и технологического задела стараются активно использовать софинансирование, например, с Минобрнауки РФ. Компания, в принципе, всегда старалась развивать тематику высокопроизводительных вычислений со всеми локальными участниками рынка (университетами, НИИ, предприятиями, министерствами), но дело популяризации и образования требует времени. В “Т-Платформах” выражают надежду на то, что государство станет принимать в развитии отрасли все более активное участие. В компании уверены, что для дальнейшего роста рынка целесообразно открывать коллективные вычислительные центры, чтобы обслуживать потребности науки и промышленности, предлагая всё необходимое даже тем организациям, которые не имеют собственной практики и экспертизы.

На определяющую роль государства для отечественного (и не только) рынка НРС указывает и руководитель Института программных систем им. А. К. Айламазяна РАН Сергей Абрамов. По его наблюдениям, в последние три-четыре года у руководства страны до НРС руки толком не доходили. (Наверное, были другие, более важные заботы.) Во многом данная точка зрения основана на том факте, что уже более трех лет в замороженном по сути состоянии находится суперкомпьютерная программа России и Белоруссии СКИФ, а именно из нее в понимании эксперта так или иначе вышли со своими разработками два главных игрока отечественного рынка — “Т-Платформы” и РСК. К тому же, как отмечает г-н Абрамов, все авансы государства двухгодичной давности по поддержке проекта создания в России вычислительной системы эксафлопсного уровня так пока и остаются пустым звуком.

В первостепенной значимости государства для отечественной отрасли несколько не сомневается и представитель одной из крупнейших международных технологических компаний, предпочитающий давать комментарии без указания своего имени. По его мнению, ни о каком системном кризисе отрасли речи сейчас не идет, просто ряд проектов, чье финансирование было намечено на 2013 г., оказались приостановлены из-за перераспределения средств в пользу приоритетного государственного проекта — проведения зимней Олимпиады. Сейчас, по уверению эксперта, всё снова вернется в привычное русло. Ему известно как минимум три больших временно замороженных НРС-проекта, которые вскоре должны возобновить свою работу. Более того, по его уверению, некоторое количество инсталляций было осуществлено уже в этом календарном году, но данные о них не успели попасть в последний Top 50. (В этом вопросе оценки эксперта расходятся с оценками г-на Абрамова, который уверяет, что ему о каких-либо

новых проектах, находящихся на низком старте, ничего не известно.)

С учетом “олимпийской” паузы эксперт считает справедливыми собственные наблюдения полугодовой давности о том, что в отечественный клуб пользователей НРС все больше подтягиваются промышленные структуры. Строящиеся в них системы не претендуют на первые строчки Top 50 (мощнейшие промышленные кластеры традиционно в шесть-семь раз слабее мощнейших научных вычислителей), однако тенденция для эксперта очевидна.

Вполне оптимистично в отношении российского рынка настроен и заместитель технического директора по развитию компании “Открытые технологии” Павел Анащенко. На его взгляд, ничего экстраординарного новая редакция Top 50 не продемонстрировала. Ведущие вычислительные центры уже построили свои высокопроизводительные кластеры и продолжают их модернизировать. В системах, ориентированных на решение задач путем самостоятельной разработки алгоритмов и программного обеспечения, проявляются новые продукты и технологии, не поддерживаемые пока в полной мере производителями коммерческого ПО. (Как правило, такие модернизации чаще видны в академической сфере.) Если говорить об НРС в промышленности, то, по мнению г-на Анащенко, нужно отметить, что ориентация в основном на коммерческое ПО приводит к более консервативным подходам при построении и модернизации вычислительных систем.

Он допускает, что впечатление, будто бы отрасль находится в некотором замороженном состоянии, складывается на фоне былых пиков роста, связанных со своеобразными технологическими революциями, позволившими взглянуть на доступность высокопроизводительных систем под другим углом. Самая значимая из них происходила в период с 2009 по 2012 гг. и была связана с появлением ускорителей, сделавших терафлопс существенно дешевле и доступнее. Именно в это время Top 50 расцвел большим количеством новых инсталляций. Сейчас же, как считает г-н Анащенко, идет планомерное взвешенное развитие систем, обусловленное не только увеличением их Linpack-производительности, но и расширением области применения. Очень четко прослеживается тенденция к построению рядом с НРС-системами инфраструктур виртуальных рабочих мест, ориентированных на работу с тяжелой 3D-графикой. И эта тенденция также вызвана технологическими возможностями, которые открылись совсем недавно, буквально в середине прошлого года.

Павел Анащенко склонен предполагать, что следующего всплеска инсталляций и модернизации существующих кластеров следует ждать с массовым приходом на рынок новых продуктов и технологий. Вполне возможно, что это не будет связано с вычислительными ресурсами напрямую. Движение в сторону компонентов хранения данных на flash, например, позволяет увеличить утилизацию вычислительных ресурсов за счет существенного сокращения цикла обмена данными. Он уверен, что снижение стоимости и технологическое развитие этой области вполне способны явить миру НРС новую микрореволюцию. А вот увидим ли мы ее, будет ли для новых систем все еще актуален тест Linpack или на его смену придут другие (например, активно развивающийся и прорывающийся в Top 50 тест высокопроизводительных сопряженных градиентов HPCG) — это вопросы, получить ответ на которые, по мнению эксперта, нам еще только предстоит.

“ИБ-технологии должны развиваться в направлении защиты данных”

Вместе с изменениями, происходящими в подходах к построению инфотелекоммуникационной (ИКТ) инфраструктуры, меняется ландшафт ИБ-угроз и характер атак на ИКТ. **Кристофер Элисан**, главный научный сотрудник направления вредоносных программ организации RSA FirstWatch, которая сфокусирована на исследовании наиболее сложных и новых цифровых угроз во всем мире, рассказал научному редактору PC Week/RE **Валерию Васильеву** о своем понимании некоторых наиболее важных современных аспектов обеспечения ИБ, связанных с происходящими в ИКТ переменами.

Кристофер Элисан

PC Week: В ИТ сегодня происходят радикальные изменения — виртуализация серверов и рабочих мест, программное конфигурирование инфраструктуры ЦОДов, переход к ИТ-сервисам, получаемым из частных, публичных и гибридных облаков... Каких новых ИБ-технологий и новых типов ИБ-продуктов в связи с этим нам следует ожидать?

КРИСТОФЕР ЭЛИСАН: Учитывая сложившуюся направленность нынешних изменений в ИКТ, в первую очередь виртуализацию и переход к облачным решениям, полагаю, что ИБ-технологии должны развиваться в направлении защиты данных, поскольку переменные в ИКТ делают данные динамичными, дают им возможность легко перемещаться от приложения к приложению, от хранилища к хранилищу.

PC Week: Задачи защиты данных, с одной стороны, усложняются, а с дру-

гой — требуют все более быстрого принятия решений. Построение корпоративной ИБ требует автоматизированных интеллектуальных аналитических средств принятия решений. Приемлемы ли пороги ложных срабатываний и пропусков инцидентов (ошибки первого и второго рода) у этих средств?

К. Э.: При обнаружении ИБ-инцидентов, особенно связанных с заражением вредоносными программами, всегда требовалось и требуется быстрое принятие решений. Сегодня для ИБ-специалистов наиболее важно, чтобы эти решения были не только оперативными, но и строились на базе эффективного искусственного интеллекта и достоверных данных. Наиболее продвинутое современное средства ИБ-аналитики всеми этими возможностями обладают, поэтому важно иметь их в своем арсенале. За счет консолидации всех доступных данных и использования интеллектуальных авто-

матизированных аналитических средств можно упростить процесс принятия решения по ИБ-инциденту, сделав его более умным и осведомленным.

PC Week: За последние пару лет наиболее опасными угрозами для ИКТ-инфраструктуры стали целевые многокомпонентные атаки (АРТ). Каковы особенности защиты от АРТ? Возможно ли сегодня защитить себя от АРТ так же эффективно, как, например, от программных вирусов?

К. Э.: Главное, чего следует добиваться при организации защиты от продвинутых угроз, это — прозрачности информационных систем и знания того, что необходимо искать. Вся информация, имеющая отношение к обеспечению ИБ, должна быть консолидирована и централизована. Нужно также наладить управление ИБ-событиями. Ключевое понятие в противодействии АРТ — централизация: чтобы обнаружить состоящую атаку и понять ее потенциальные векторы развития, ИБ-аналитики должны иметь возможность собирать воедино все фрагменты информации о состоянии ИБ в компании и ее окружении.

PC Week: Мы вступили в эпоху “Интернета вещей”, который является одним из каналов для проведения АРТ-атак. На каких аспектах информационной безопасности “Интернета вещей” в первую очередь нужно сосредоточиться ИБ-вендорам, компаниям и частным лицам?

К. Э.: Что касается корпоративных и индивидуальных пользователей, то им в первую очередь следует обращать внимание на надежность функциони-

рования, а не на широту набора возможностей цифровых устройств, ну и на качество технической поддержки со стороны вендоров.

ИБ-вендорам необходимо сосредоточиться на том, чтобы никаким способом не была скомпрометирована конфиденциальность пользовательской информации. Все многочисленные подключаемые к Интернету цифровые устройства ни в коем случае не должны хранить или передавать данные без разрешения на это пользователя, иметь возможности выявлять архитектуру домашней сети или вмешиваться в работу каких-либо компонентов.

ИБ-вендорам надлежит всеми известными на сегодняшний день способами заботиться о безопасности программного обеспечения, используемого как в самих потребительских устройствах, так и в окружающей их инфраструктуре, с целью недопущения ситуаций, в которых контроль за этими устройствами мог быть нарушен, а сами они использованы кем-либо еще. В противном случае устройства могут таить в себе для потребителей угрозы вплоть до смертельно опасных. В качестве примера можно привести перегрев кухонных приборов, неисправную работу дозатора инсулина или электрокардиостимулятора — все это может привести к катастрофическим последствиям.

PC Week: Каково сегодня соотношение вычислительных мощностей, которые расходуются на выработку и потребление информации и которые расходуются на ее защиту? Как меняется это соотношение?

К. Э.: Мой повседневный опыт работы с сетевыми системами свидетельствует, что это соотношение равно примерно 10:1, т. е. в этой области ИКТ около 10% вычислительных мощностей направляется на защиту данных.

К сожалению, я не располагаю достаточно широкими сведениями, чтобы привести более точные данные для ИКТ в целом.

PC Week: Российские специалисты гордятся качеством своих разработок в области криптографии. А какого мнения вы о них? Какие продукты криптозащиты российской разработки вам известны?

К. Э.: Увы, мои знания российской криптографии сильно ограничены.

PC Week: А в целом, каков, по-вашему, уровень квалификации российских ИБ-специалистов? Как, например, вы оцениваете организацию ИБ недавно завершившихся Олимпийских игр 2014 г. в Сочи?

К. Э.: Я глубоко уважаю ИБ-профессионалов вашей страны. В рамках нашей отрасли мы выполняем одни задачи, и мне довелось работать с умными и способными профессионалами со всего света.

Что касается Олимпийских игр в Сочи, то, я бы сказал, их организаторы успешно ответили на все ИБ-вызовы. Я заявляю так потому, что не слышал ни об одной утечке или компрометации данных или других нарушениях при проведении Игр, связанных с обеспечением ИБ.

PC Week: Благодарю за беседу.

Как нам все-таки построить НПП

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Государственный проект “Национальная программная платформа” (НПП) формально стартовал в России в 2011 г. (неформальные следы его старта затерялись в нашей новейшей истории). Главной и первоочередной задачей НПП объявлено создание необходимого для повседневной деятельности российских структур комплекса программного обеспечения, контроль и развитие которого возможно осуществлять внутригосударственными силами. В НПП для замещения импортируемого ПО первые роли отводятся свободному ПО (СПО).

В своем докладе на форуме Russian Open Source Summit (ROSS, www.pcweek.ru/foss/conference/) 2014 заместитель генерального директора ФГУП ГНИВЦ ФНС России Александр Баранов осветил нынешнее состояние НПП и возможные направления ее развития с позиции специалиста, непосредственно организующего работу ИКТ-инфраструктуры одного из самых крупных государственных заказчиков России.

Александр Баранов назвал свое выступление “Необходимые условия создания и широкого применения НПП”, т. е. практически констатировал, что НПП к настоящему времени все еще не создана и уж тем более не имеет широкого применения. Согласно его наблюдениям, многие важные предложения сообщества специалистов, сформулированные

для реализации в рамках проекта НПП в прошлом году, устарели, так и не успев реализоваться. В числе несостоявшихся инициатив он назвал обеспечение стабильности коллективов разработчиков, государственное и частное финансирование НПП при определяющей роли попечительского совета НПП, концептуальную поддержку со стороны РАН, Академии криптографии и других научных учреждений страны, создание независимого депозитария ПО.

Радикальные изменения во внешней экономико-политической обстановке, произошедшие за последний год, как полагает г-н Баранов, требуют оперативного пересмотра отношения к НПП со стороны государственной власти. Эти изменения актуализируют необходимость и ускорение разработки защищенной НПП. Так, по его мнению, феномен Сноудена совершенно недостаточно используется в нашей стране в интересах развития НПП, хотя он явно демонстрирует обоснованность отношения к иностранному ПО (например, к предлагаемому такими ИТ-гигантами, как Microsoft, Oracle и т. п.) как к системам двойного назначения.

В то время как обстоятельства диктуют необходимость ускоренного создания

защищенной НПП — а у нас в стране, по оценкам г-на Баранова, есть все научные и технические возможности для

Александр Баранов: “Хватит кланить у госорганов — им надо доказывать преимущества НПП”

реализации в течение пары лет такого проекта, причем общенационального, а не ведомственного масштаба, к тому же в виде спектра совместимых вариантов платформы для различных категорий конфиденциальности, от гостайны до открытых систем, — мы вместо ускорения наблюдаем сегодня признаки торможения развития отечественной ИКТ-отрасли в целом.

Характеризуя практику организационных форм, используемых в проекте НПП, г-н Баранов отметил неэффективность в проекте госуправления, что наглядно иллюстрирует нынешнее положение Минкомсвязи, которому в проекте правительством отведена ведущая роль. Партнерства в рамках НПП государственных и частных структур с ограниченным участием государства (например, по направлению разработок в области защиты государственной тайны) тоже демонстрируют, по его оценкам, низкую эффективность.

Несмотря на то что саморегулируемые организации (СРО, их в проекте НПП уже несколько) с участием госучреждений и частных структур г-н Баранов рассматривает как перспективное

направление развития в нашей стране гражданского общества, которое нужно поддерживать, оценить работу СРО в проекте как эффективную он не может.

Для того чтобы ускорить проект НПП, как полагает г-н Баранов, нужно полнее использовать сложившиеся благоприятные условия для устойчивого независимого самостоятельного развития направления разработки ПО и в первую очередь активнее продвигать прикладное программное обеспечение, которого, по его оценкам, уже сейчас в стране достаточно.

Сообществу разработчиков СПО г-н Баранов предлагает уже сейчас, не дожидаясь финансирования, сформулировать и вынести (так, чтобы было понятно всем участникам проекта, в том числе и со стороны государства) описание процесса разработки стратегии эволюции ПО в цепочке BIOS — ОС — прикладное ПО.

Г-н Баранов рекомендует сообществу разработчиков СПО более тесно взаимодействовать с госрегуляторами в вопросах применения НПП в госучреждениях и критически важных технологиях — не бояться проверок на отсутствие недекларированных возможностей (НДВ) в ПО, поскольку, как он считает, у СПО в части таких проверок есть явные преимущества по сравнению с проприетарным ПО и эти преимущества нужно активнее использовать для продвижения НПП. Он как нонсенс констатировал, что уровни безопасности, которые обеспечила корпорация Microsoft для своих ОС в России, практически такие же, как и для ОС, построенных на СПО, что, по его мнению, является серьезным недостатком. **ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 19**

Что должно обеспечить интероперабельность в современном ИТ-мире

АНДРЕЙ КОЛЕСОВ

Проблема интероперабельности — взаимодействия ИТ-систем и приложений между собой для решения необходимых пользователям задач — имеет не такую уж большую историю. С некоторой долей условности можно сказать, что актуальность этой темы зримо обозначилась лишь в начале 1990-х, когда стало понятно, что обеспечение потребностей заказчиков в рамках функционирования некоторых единичных приложений уже невозможно, и потому необходимо обеспечить интеграцию разных приложений, причем не только на информационном уровне (обмен данными), но и на функциональном (прямое обращение к функциям).

Поначалу проблема решалась созданием соответствующих программных интерфейсов различными конкурирующими между собой ИТ-разработчиками, как от отдельных компаний, например COM (Microsoft), так и от групп поставщиков — CORBA (консорциум ORG). Однако довольно скоро стало понятно, что гетерогенность ИТ-мира начинает выходить за рамки архитектур отдельных поставщиков и вопросы интероперабельности требуют решения на основе некоторых единых отраслевых подходов. Именно под знаменем единения всех ИТ-поставщиков на рубеже веков стали развиваться технологии XML и Web Services. Но хотя их продвижение в массы шло с обещаниями типа “Web Services спасут ИТ-мир от разобщенности”, разумеется, полного и всеобщего решения проблем интероперабельности не получилось. И, конечно же, получиться не могло в силу изначально гетерогенного ИТ-мира, который развивается в условиях “единства и борьбы противоположностей” (растущая сложность и распределенность ИТ-систем, конкуренция, новые технологии и пр.).

Так или иначе, но вопросы интероперабельности стали одной из главных тем на прошедшей в апреле конференции Russan Open Source Summit (ROSS, www.pcweek.ru/foss/conference/) 2014. Она была поднята в выступлениях в пленарной части, а затем более детально рассмотрена в докладах и дискуссиях на отдельной секции. Принимая во внимание основную тематическую направленность этого мероприятия, многие докладчики строили свои выступления с учетом тезиса о необходимости использования открытых интерфейсов взаимодействия систем, а также сравнительного анализа возможностей свободного и проприетарного ПО.

Общее направление разговоров по данной тематике задавал в пленарном докладе управляющий директор “SUSE СНГ” Владимир Главчев, определив свой ключевой тезис непосредственно в названии своей презентации: “Переход на открытые стандарты и технологии в современных ИТ-системах — уже не выбор, а необходимость”. По его мнению, именно такой подход позволяет снизить соотношение стоимости ИТ к эффективности их применения, что является решающим критерием при выборе заказчиком технической системы. Доказывая эти положения, технический эксперт SUSE Кирилл Степанов в своем секционном выступлении привел пример эволюции технологии разработки интегральных схем и электронной аппаратуры с 1970-х до наших дней, высказав мнение, что именно уровень открытости технологий позволил ре-

шающим образом снизить затраты, пройдя последовательно несколько вариантов от создания нового изделия и способа “разработки с нуля” к “проектированию по образцу”, а затем к “интеграции готовых решений”. По его мнению, именно открытые стандарты обеспечили ключевые прорывы в ИТ-мире. В качестве примера он привел ключевые протоколы Интернета. Правда, при этом докладчик подчеркнул, что одной открытости недостаточно для успеха, стандарт должен быть еще и работоспособен (в этой связи был упомянут провал разработки стека протоколов Open Systems Interconnection, создание которого началось еще в конце 1970-х).

Конкретный пример использования открытых стандартов взаимодействия ИТ-систем применительно к построению гетерогенных сред управления корпоративными контентом (ECM) привел инженер компании VDEL Алексей Ермаков. Речь идет о стандарте CMIS (Content Management Interoperability Services), созданном еще несколько лет назад большой группой вендоров и поддерживаемом практически всеми ведущими ECM-платформами. CMIS позволяет решать задачи взаимодействия (как с помощью обмена данными, так и путем прямого доступа к функциям систем) не только ECM-решений между собой, но также с любыми бизнес-приложениями (ERP, CRM, BI и пр.) и с широким спектром клиентских, в том числе мобильных, устройств. Он включает API для работы с контентом, мощный язык запросов, поддержку различных моделей контента и нескольких транспортных протоколов. При этом стандарт является независимым от конкретных ИТ-решений и может работать с разными языками программирования.

Председатель правления АНО “Центр компетенции по электронному правительству” Владимир Дрожжинов осветил другой аспект интероперабельности: информационное взаимодействие различных ведомственных информационных систем в рамках оказания государственных безадресных услуг. Тема использования ИТ для повышения эффективности госуслуг является в последнее время очень актуальной во всем мире (в рамках общей концепции “электронного правительства”), но обычно при этом речь идет об адресных услугах, когда какие-то действия начинают выполняться по запросу отдельного человека (и результат поступает ему же).

Но помимо этого государство выполняет много функций, значимых для общества в целом (например, оборона, формирование бюджета страны и пр.). С точки зрения ИТ отличительной чертой взаимодействия ведомств в рамках такой работы является то, что здесь процессы менее подвержены влиянию изменений законодательных требований и во многом применимы на самых разных уровнях взаимодействия, от муниципального до международного. Некоторые из них имеют открытые международные стандарты для межгосударственного взаимодействия, соответственно имеют и открытые реализации. Но тут, как правило, речь идет о необходимости решения задач интероперабельности на семантическом уровне. В качестве примера был приведен стандарт NIEM (National Infor-

mation Exchange Model, модель обмена государственной информацией), который является обязательным для межведомственного обмена информацией в органах управления всех административных уровней США. По сведениям докладчика, применение этого стандарта обеспечивает:

- 1) повышение качества государственных решений за счет предоставления точной, своевременной, полной и релевантной информации лицам, принимающим решения, во всем широком спектре сообществ, заинтересованных в стандарте NIEM;

- 2) достижение более значительной экономической и социальной эффективности административных процессов и возврата инвестиций (ROI) в них за счет ускорения проектирования и развития обмена информацией;

- 3) снижение риска невозврата инвестиций в перспективные разработки индивидуальных предпринимателей и корпораций за счет наличия единых стандартов обмена, инструментов, процессов и методологий;

- 4) улучшение общественной и национальной безопасности за счет слома межведомственных барьеров и безопасного обмена информацией между соответствующими государственными и муниципальными органами в режиме реального времени.

Были приведены и другие примеры эффективно используемых стандартов: европейская модель обмена информацией для взаимодействия полиций стран — членов ЕС, соглашение ОЭСР об обмене информацией по вопросам налогообложения, модель для обмена аэрокосмической информацией, международный обмен океанографическими данными и информацией, модель данных ВТО для трансграничного обмена информацией. Эти и другие стандарты уже используются в ряде российских информационных систем (ГАС “Управление”, Единая межведомственная информационно-статистическая система, Единая государственная система информации об обстановке в мировом океане), но все же широта их применения явно не соответствует потребностям сегодняшнего дня. В итоге Владимир Дрожжинов сформулировал такие выводы:

- стандарт NIEM уже адаптирован к российским условиям и применен в системе подготовки государственных услуг к электронизации;
- в России есть опыт применения международных стандартов обмена информацией;
- нужна воля Минкомсвязи для использования российского опыта применения международных стандартов межведомственного обмена информацией в развитии механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Переход к облачным моделям использования ИТ дополнил проблематику гетерогенности новыми аспектами, в том числе на передний план тут вышли вопросы возможности применения различных типов прикладных ОС в облаке, а также переносимости виртуальных машин из одного облака в другое, в том числе в рамках реализации гибридных схем. По мнению руководителя направления стратегии платформ представительства Microsoft в России Ивана Боброва, модель публич-

ного облака сегодня лучше подходит для небольших организаций с минимальным уровнем управления их ИТ-инфраструктурой. Для более крупных организаций и для тех, кому важны вопросы оптимизации регулирования ИТ, нужны гибридные схемы, что позволяет соблюдать требования регуляторов, получать более высокую степень кастомизации решений, а также лучше контролировать свои “чувствительные” данные. Соответственно сегодня вопросы организации управления гибридными средами (Cross Cloud Management) являются крайне актуальными.

Как они решаются на практике, г-н Бобров показал на примере облачной системы Microsoft Azure, которая позволяет реализовать трехуровневую облачную схему (частное облако с размещением на площадке заказчика, локальное — частное или публичное — облако местного сервис-провайдера и глобальное публичное облако Microsoft), в которых могут функционировать и перемещаться в случае необходимости виртуальные машины на базе как Windows, так и Linux.

Соглашаясь с тезисами о перспективах облаков, архитектор облачных решений HP в Центральной и Восточной Европе Иван Кровяков выразил уверенность, что заказчика нужно ориентировать не на проприетарные технологии от конкретных вендоров, таких как VMware или Microsoft, а на открытые облачные системы, среди которых лидером сейчас является платформа OpenStack, в ее развитии наряду с другими компаниями активно участвует и HP. Гетерогенность OpenStack поддерживается за счет возможности использования непосредственно на физическом уровне практически всех существующих сегодня популярных гипервизоров. При этом сам этот проект является открытым и реализуемым по модели консорциума, что обеспечивает постоянно расширение его возможностей за счет различных дополнительных средств с одновременным стабильным развитием базового функционала.

Со своей стороны, HP предлагает сегодня на рынке программную платформу HP Cloud OS, реализованную на базе OpenStack и усиленную собственными средствами управления гибридными программно-аппаратными средами, а также систему HP CloudSystem 8, включающую средства управления жизненным циклом любых облачных услуг.

Примерно аналогичную точку зрения на возможности использования облаков высказал и системный архитектор Red Hat Андрей Маркелов, представив облачную систему своей компании. В качестве позитивного момента он подчеркнул, что эта программная система может быть развернута на базе широкого спектра оборудования (серверы, сети, устройства хранения) от различных производителей. Именно обеспечение независимости от конкретных поставщиков является сегодня основным условием реализации интероперабельности высокого уровня. “Открытый — это ключевое слово для обеспечения интероперабельности” — данный тезис был основным в его выступлении.

Одна из ключевых глобальных тенденций развития ИТ на протяжении всей истории отрасли — неизменное повышение уровня виртуализации, все более и более существенное отделение логических и математических операций от физических принципов и сред их реализации. Сегодня это видно на примере концепции “software defined” (програм-

Иван Бобров

Владимир Дрожжинов

Владимир Главчев

Алексей Ермаков

Иван Кровяков

Андрей Маркелов

Руслан Смелянский

Кирилл Степанов

Российский рынок ERP поддержат госпрограммы

Шведская компания IFS была создана в 1983 г. как поставщик ПО для управления техническим обслуживанием и ремонтами (ТОиР), а впоследствии выпустила популярную ныне на мировом рынке ERP-систему IFS Applications. Начиная с 2001 г. ее эксклюзивным представителем в нашей стране является российская компания IFS Russia&CIS. За прошедшие годы бизнес-приложения IFS были внедрены на Уральском оптико-механическом заводе, Внуковском авиаремонтном заводе № 400, Игналинской АЭС, в НПО «Сатурн», Новокузнецком водоканале, фирме «Орифлэйм» и на ряде других предприятий России, СНГ и стран Балтии. О современной ситуации на отечественном рынке ERP и перспективах его развития с генеральным директором компании IFS Russia&CIS Андреем Николаевым беседует научный редактор PC Week/RE Сергей Свищарев.

Андрей Николаев

PC Week: В свое время ваша компания создавалась как дочернее подразделение ФОРС, затем стала под именем КФС совместным предприятием с польской IFS Central and Eastern Europe, после чего частично была куплена самим вендором — шведской IFS. Каков статус IFS Russia&CIS сегодня? Являетесь ли вы официальным представителем IFS? Какую модель бизнеса IFS использует в нашей стране?

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ: Да, все так и было. Мы начинали с партнерства с IFS, являясь подразделением компании ФОРС. Но чтобы избежать внутренней конкуренции с продвигаемыми ФОРС бизнес-приложениями Oracle, было решено выделить бизнес с IFS в отдельную компанию, которая называлась «Корпоративные финансовые системы» (КФС). Сегодня она действует под брендом IFS Russia&CIS, и подавляющим количеством ее акций владеет IFS. IFS Russia&CIS является подразделением IFS в странах СНГ, выступая в роли эксклюзивного дистрибьютора ее ПО. Мы продаем лицензии и услуги технической поддержки, осуществляем также проекты по внедрению ERP-системы IFS Applications и ее модификаций с учетом требований заказчиков. При этом мы привлекаем партнеров, принимая во внимание их присутствие в тех или иных регионах и наличие опыта работы в конкретных отраслях. В силу этого у нас нет конкуренции с собственными партнерами: в одних проектах в роли генподрядчика выступаем мы, в других — они.

PC Week: Как вы оцениваете нынешнее состояние российского рынка ERP? Можно ли говорить, что он находится в состоянии стагнации? Есть ли на нем и сегодня точки активного роста?

А. Н.: Судя по тому, что мы наблюдаем на рынке, общеэкономическая ситуа-

ция оказывает определенное негативное влияние на отечественный сегмент ERP. С другой стороны, на рынке труда я не вижу обилия свободных консультантов, ищущих возможность применения своих сил, как это было, скажем, во время кризиса 2008—2009 гг. Если исходить из наших внутренних ощущений, то, несмотря на определенные трудности, мы видим точки роста интереса к решениям IFS. Прежде всего они возникают благодаря выполнению ряда крупных государственных программ в авиа- и судостроении, требующих специализированных решений, которыми обладает IFS. Есть и другие точки роста: к примеру, велик спрос на решения для компаний, предоставляющих услуги. А их в нашей стране немало. Они, в частности, занимаются обслуживанием и ремонтом сложных технических устройств и оборудования, заключая при этом контракты с заранее оговоренными уровнями сервиса (SLA).

PC Week: Каким образом падение курса рубля может отразиться на российском рынке бизнес-приложений? Получат ли в результате российские разработчики конкурентные преимущества перед западными вендорами, такими, в частности, как IFS?

А. Н.: Да, на определенный период такое преимущество может возникнуть. Но в конечном итоге большинство российских вендоров так или иначе ориентируются на мировые цены аналогичных бизнес-приложений западных производителей. Поэтому через какое-то время стоимость российских продуктов подтянется к мировому уровню. А ведь это время может оказаться сопоставимым с длительностью цикла продаж сложных ERP-систем. Есть тут и другой момент: на нестабильном фи-

нансовом рынке многие заказчики еще на этапе переговоров с целью снижения рисков стараются зафиксировать цены, исходя из текущего валютного курса, что, в свою очередь, побуждает их охотнее заключать контракты, поскольку это можно сделать на старых, более выгодных, условиях. Кроме того, по стоимости услуг консалтинга, а они исчисляются в рублях, мы практически не отличаемся от поставщиков российских ERP-решений.

PC Week: Есть мнение, что существенная часть отечественных предприятий уже оснащена теми или иными универсальными программными средствами корпоративного управления и для активного спроса остается лишь ниша специализированных модулей, которые, хотя и присутствуют в универсальных ERP-системах, не способны в полной мере решать задачи отдельных отраслей. Так ли это? Чувствуете ли вы повышенный спрос на решения IFS для управления активами или ТОиР?

А. Н.: Я считаю, что далеко не все наши предприятия уже оснащены такими программными средствами. Если крупные компании уже внедрили у себя подобные решения, то многим средним и небольшим это еще только предстоит. Дело в том, что в последние годы наблюдается рост числа средних предприятий, особенно в сегменте сервисного обслуживания, за счет объединения небольших компаний сходного профиля деятельности. Можно согласиться с тем, что большинство предприятий уже использует те или иные учетные системы, но функции управления и планирования применяются ими гораздо реже. Для их реализации средствами, внешними по отношению к основной ERP-системе, важно, чтобы эти средства были доступны в виде отдельных компонентов, хорошо интегрирующихся с любыми бизнес-приложениями. Есть также значительный спрос на узкофункциональные решения, в полной мере учитывающие специфику отдельных отраслей и предприятий. К ним можно отнести приложения для управления техобслуживанием и ремонтом в электроэнергетике, в авиации или судостроении, а также там, где подобные задачи решаются в рамках проектного подхода.

PC Week: В последние годы все большее распространение получают облачные технологии. Есть ли в арсенале IFS решения, предлагаемые по такой модели? Отмечаете ли вы спрос на такие решения со стороны российских предприятий?

А. Н.: У IFS имеются решения, которые предлагаются в виде облачного сервиса. В Европе уже есть реальные примеры использования подобных решений. Проявляют к ним определенный интерес и российские заказчики, но, к сожалению, более широкому распространению

модели SaaS в нашей стране мешает ряд юридических ограничений. Из-за этого интерес так и остается интересом, и в реальный спрос он пока не трансформируется. Не исключено, что развертывание облачных решений IFS не в зарубежном, а в российском дата-центре сняло бы юридические проблемы, но чтобы пойти на такой шаг, необходимо быть уверенным в том, что спрос в нашей стране будет иметь достаточно массовый характер. В странах Евросоюза нормативная база для всех стран общая, и она не создает серьезных препятствий для облачных решений.

PC Week: Есть ли в IFS Applications функциональность, обеспечиваемая посредством современных мобильных решений для смартфонов и планшетов? Насколько велик спрос на такие решения у российских предприятий? Для каких задач имеет смысл применять корпоративные мобильные решения в первую очередь?

А. Н.: Такая функциональность есть, и она может быть интересна на предприятии двум категориям мобильных пользователей. Первая — это мобильные менеджеры, как правило, верхнего звена, которые независимо от своего местонахождения должны следить за бизнесом компании, контролировать ключевые показатели, просматривать и визировать документы. Вторая категория — это мобильные работники, их особенно много в сфере технического и сервисного обслуживания. Они хотят иметь при выезде к месту расположения того или иного оборудования или объекта наряд на выполнение работ на своем мобильном устройстве. После завершения работы они могут составить отчет и отправить его в центральный офис.

А ведь нередко обслуживаемое предприятием оборудование бывает разбросано по нескольким регионам России, и в этих случаях использование мобильных устройств особенно полезно. Для планирования такого рода работ IFS выпустила отдельное приложение с мобильной составляющей IFS Mobile Workforce management. Оно оптимизирует планы выездов специалистов с учетом географического расположения объектов, текущих координат сотрудников, доступной дорожной сети (включая и оперативную информацию о пробках) и синхронизирует построены планы с мобильными устройствами разъездных сотрудников. С рядом российских заказчиков ведутся переговоры о внедрении IFS Mobile Workforce management. Мне кажется, это решение было бы очень полезно в самых разных сферах, таких как электроэнергетика, служба скорой медицинской помощи и др. И здесь есть широкое поле деятельности для местных партнеров, которые могут осуществлять настройку системы с учетом области применения и особенностей российской нормативной базы.

PC Week: Спасибо за беседу.

мно-управляемый), реализуемой для всех основных компонентов ИТ-инфраструктуры (серверы, устройства хранения, сети). Как это выглядит в случае сетевых систем, какие преимущества это дает, какие проблемы при этом встречаются и как они решаются, рассказал руководитель проекта «Центр прикладных исследований компьютерных сетей», член-корреспондент РАН Руслан Смелянский. Возможность логической централизации и отдаленного управления от собственно передачи с помощью программно-конфигурируемых сетей (SDN) обеспечивает реальное управление качеством передачи данных, инжинирингом трафика и маршрутизацией. А виртуальные сетевые сервисы (NFV) позволяют устанавливать их там, тогда и в том количестве, которое востребовано сейчас и в данном месте,

обеспечивая сокращение времени между возникновением потребности в услуге и выводом уже готового решения на рынок, упрощая эксплуатацию и снижая расходы на инфраструктуру.

При этом в деле реализации идей «программного конфигурирования» фундаментальную роль играют именно открытые отраслевые стандарты. Однако докладчик, говоря об этом, подчеркнул важную мысль: предлагаемые отдельными компаниями или консорциумами протоколы и спецификации становятся общепризнанными стандартами только после прохождения серьезного отраслевого опробования и достижения необходимого уровня их признания большинством участников рынка, при этом решающее слово тут, конечно, имеют заказчики.

Как нам...

← ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 17

на его взгляд, свидетельствует о явных недоработках со стороны поставщиков свободных ОС.

Поддержка и техническое обслуживание разработчиками программных продуктов, созданных на базе СПО, как считает г-н Баранов, сегодня уступают сервисам ведущих зарубежных вендоров ПО, особенно в отношении обслуживания массовых пользователей. Причины он усматривает в узкой специализации разработчиков СПО только на определенных вариантах продуктов и нежелании осваивать другие. Выход он видит в унификации интерфейсов и программ обучения специалистов.

Ссылаясь на опыт наиболее успешных должностных из разряда зарубежных ИКТ-корпораций, важным изменением в стратегическом походе к такому масштабному проекту, как НПП, г-н Баранов считает увеличение сроков стратегического планирования в проекте не менее чем до пятидесяти лет.

В заключение выступления г-н Баранов попенял СПО-сообществу на низкую инициативность в работе с заказчиками: им, как он сказал, нужны доказательства преимуществ НПП как технологии проектирования прикладного ПО, им нужны тесты, демонстрации и успешные кейсы. Для этого членам СПО-сообщества он рекомендовал активнее объединять усилия, создавать соответствующие (увы, недешевые) испытательные центры и налаживать их работу.

PC WEEK RUSSIAN EDITION

КОРПОРАТИВНАЯ ПОДПИСКА

Я хочу, чтобы моя организация получала PC Week/RE!

Название организации: _____
 Почтовый адрес организации:
 Индекс: _____ Область: _____
 Город: _____
 Улица: _____ Дом: _____
 Фамилия, имя, отчество: _____

 Подразделение / отдел: _____
 Должность: _____
 Телефон: _____ Факс: _____
 E-mail: _____ WWW: _____

(Заполните анкету печатными буквами!)

1. К какой отрасли относится Ваше предприятие?

- 1. Энергетика
- 2. Связь и телекоммуникации
- 3. Производство, не связанное с вычислительной техникой (добывающие и перерабатывающие отрасли, машиностроение и т. п.)
- 4. Финансовый сектор (кроме банков)
- 5. Банковский сектор
- 6. Архитектура и строительство
- 7. Торговля товарами, не связанными с информационными технологиями
- 8. Транспорт
- 9. Информационные технологии (см. также вопрос 2)
- 10. Реклама и маркетинг
- 11. Научно-исследовательская деятельность (НИИ и вузы)
- 12. Государственно-административные структуры
- 13. Военные организации
- 14. Образование
- 15. Медицина
- 16. Издательская деятельность и полиграфия
- 17. Иное (что именно) _____

2. Если основной профиль Вашего предприятия – информационные технологии, то уточните, пожалуйста, сегмент, в котором предприятие работает:

- 1. Системная интеграция
- 2. Дистрибуция
- 3. Телекоммуникации
- 4. Производство средств ВТ
- 5. Продажа компьютеров
- 6. Ремонт компьютерного оборудования
- 7. Разработка и продажа ПО
- 8. Консалтинг
- 9. Иное (что именно) _____

3. Форма собственности Вашей организации (отметьте только один пункт)

- 1. Госпредприятие
- 2. ОАО (открытое акционерное общество)
- 3. ЗАО (закрытое акционерное общество)
- 4. Зарубежная фирма
- 5. СП (совместное предприятие)
- 6. ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью) или ООО (Общество с ограниченной ответственностью)

4. К какой категории относится подразделение, в котором Вы работаете? (отметьте только один пункт)

- 1. Дирекция
- 2. Информационно-аналитический отдел
- 3. Техническая поддержка
- 4. Служба АСУИТ
- 5. ВЦ
- 6. Инженерно-конструкторский отдел (САПР)
- 7. Отдел рекламы и маркетинга
- 8. Бухгалтерия/Финансы
- 9. Производственное подразделение
- 10. Научно-исследовательское подразделение
- 11. Учебное подразделение
- 12. Отдел продаж
- 13. Отдел закупок/логистики
- 14. Иное (что именно) _____

5. Ваш должностной статус (отметьте только один пункт)

- 1. Директор / президент / владелец
- 2. Зам. директора / вице-президент
- 3. Руководитель подразделения
- 4. Сотрудник / менеджер
- 5. Консультант
- 6. Иное (что именно) _____

6. Ваш возраст

- 1. До 20 лет
- 2. 21–25 лет
- 3. 26–30 лет
- 4. 31–35 лет
- 5. 36–40 лет
- 6. 41–50 лет
- 7. 51–60 лет
- 8. Более 60 лет

7. Численность сотрудников в Вашей организации

- 1. Менее 10 человек
- 2. 10–100 человек
- 3. 101–500 человек
- 4. 501–1000 человек
- 5. 1001–5000 человек
- 6. Более 5000 человек

8. Численность компьютерного парка Вашей организации

- 1. 10–20 компьютеров
- 2. 21–50 компьютеров

9. Какие ОС используются в Вашей организации?

- 1. DOS
- 2. Windows 3.xx
- 3. Windows 9x/ME
- 4. Windows NT/2K/XP/2003
- 5. OS/2
- 6. Mac OS
- 7. Linux
- 8. AIX
- 9. Solaris/SunOS
- 10. Free BSD
- 11. HP/UX
- 12. Novell NetWare
- 13. OS/400
- 14. Другие варианты UNIX
- 15. Иное (что именно) _____

10. Коммуникационные возможности компьютеров Вашей организации

- 1. Имеют выход в Интернет по выделенной линии
- 2. Объединены в intranet
- 3. Объединены в extranet
- 4. Подключены к ЛВС
- 5. Не объединены в сеть
- 6. Dial Up доступ в Интернет

11. Имеет ли сеть Вашей организации территориально распределенную структуру (охватывает более одного здания)?

- Да Нет

12. Собирается ли Ваше предприятие устанавливать интрасети (intranet) в ближайший год?

- Да Нет

13. Сколько серверов в сети Вашей организации?

- 1. ЕС ЭВМ
- 2. IBM
- 3. Unisys
- 4. VAX
- 5. Иное (что именно) _____

14. Если в Вашей организации используются мэйнфреймы, то какие именно?

- 1. ЕС ЭВМ
- 2. IBM
- 3. Unisys
- 4. VAX
- 5. Иное (что именно) _____
- 6. Не используются

15. Компьютеры каких фирм-изготовителей используются на Вашем предприятии?

“Аквариус”	Настольные ПК	☐	Серверы	☐
ВИСТ	☐	☐	☐	☐
“Формоза”	☐	☐	☐	☐
Acer	☐	☐	☐	☐
Apple	☐	☐	☐	☐
CLR	☐	☐	☐	☐
Compaq	☐	☐	☐	☐
Dell	☐	☐	☐	☐
Fujitsu Siemens	☐	☐	☐	☐
Gateway	☐	☐	☐	☐
Hewlett-Packard	☐	☐	☐	☐
IBM	☐	☐	☐	☐
Kraftway	☐	☐	☐	☐
R.&K.	☐	☐	☐	☐
R-Style	☐	☐	☐	☐
Rover Computers	☐	☐	☐	☐
Sun	☐	☐	☐	☐
Siemens Nixdorf	☐	☐	☐	☐
Toshiba	☐	☐	☐	☐
Иное (что именно)	☐	☐	☐	☐

16. Какое прикладное ПО используется в Вашей организации?

- 1. Средства разработки ПО
- 2. Офисные приложения
- 3. СУБД
- 4. Бухгалтерские и складские программы
- 5. Издательские системы
- 6. Графические системы
- 7. Статистические пакеты
- 8. ПО для управления производственными процессами
- 9. Программы электронной почты
- 10. САПР
- 11. Браузеры Internet
- 12. Web-серверы
- 13. Иное (что именно) _____

17. Если в Вашей организации установлено ПО масштаба предприятия, то каких фирм-разработчиков?

- 1. “IC”
- 2. “Айти”
- 3. “Галактика”
- 4. “Парус”
- 5. BAAN
- 6. Navision
- 7. Oracle
- 8. SAP
- 9. Epicor Scala
- 10. ПО собственной разработки
- 11. Иное (что именно) _____

18. Существует ли на Вашем предприятии единая корпоративная информационная система?

- Да Нет

Уважаемые читатели!

Только полностью заполненная анкета, рассчитанная на руководителей, отвечающих за автоматизацию предприятий; специалистов по аппаратному и программному обеспечению, телекоммуникациям, сетевым и информационным технологиям из организаций, имеющих более 10 компьютеров, дает право на бесплатную подписку на газету PC Week/RE в течение года с момента получения анкеты. Вы также можете заполнить анкету на сайте: www.pcweek.ru/subscribe_print/.

Примечание. На домашний адрес еженедельник по бесплатной корпоративной подписке не высылается. Данная форма подписки распространяется только на территорию РФ.

19. Если Ваша организация не имеет своего Web-узла, то собирается ли она в ближайший год завести его?

- Да Нет

20. Если Вы используете СУБД в своей деятельности, то какие именно?

- 1. Adabas
- 2. Cache
- 3. DB2
- 4. dBase
- 5. FoxPro
- 6. Informix
- 7. Ingress
- 8. MS Access
- 9. MS SQL Server
- 10. Oracle
- 11. Progress
- 12. Sybase
- 13. Иное (что именно) _____

21. Как Вы оцениваете свое влияние на решение о покупке средств информационных технологий для своей организации? (отметьте только один пункт)

- 1. Принимаю решение о покупке (подписываю документ)
- 2. Составляю спецификацию (выбираю средства) и рекомендую приобрести
- 3. Не участвую в этом процессе
- 4. Иное (что именно) _____

22. На приобретение каких из перечисленных групп продуктов или услуг Вы оказываете влияние (покупаете, рекомендуете, составляете спецификацию)?

- Системы**
- 1. Мэйнфреймы
 - 2. Миникомпьютеры
 - 3. Серверы
 - 4. Рабочие станции
 - 5. ПК
 - 6. Тонкие клиенты
 - 7. Ноутбуки
 - 8. Карманные ПК
 - 9. Концентраторы
 - 10. Коммутаторы
 - 11. Мосты
 - 12. Шлюзы
 - 13. Маршрутизаторы
 - 14. Сетевые адаптеры
 - 15. Беспроводные сети
 - 16. Глобальные сети
 - 17. Локальные сети
 - 18. Телекоммуникации
- Периферийное оборудование**
- 19. Лазерные принтеры
 - 20. Струйные принтеры
 - 21. Мониторы

- 22. Сканеры
- 23. Модемы
- 24. ИБП (UPS)
- Память
- 25. Жесткие диски
- 26. CD-ROM
- 27. Системы архивирования
- 28. RAID
- 29. Системы хранения данных
- Программное обеспечение
- 30. Электронная почта
- 31. Групповое ПО
- 32. СУБД
- 33. Сетевое ПО
- 34. Хранилища данных
- 35. Электронная коммерция
- 36. ПО для Web-дизайна
- 37. ПО для Интернета
- 38. Java
- 39. Операционные системы
- 40. Мультимедийные приложения
- 41. Средства разработки программ
- 42. CASE-системы
- 43. САПР (CAD/CAM)
- 44. Системы управления проектами
- 45. ПО для архивирования
- Внешние сервисы
- 46. _____
- Ничего из вышеперечисленного
- 47. _____

23. Каков наивысший уровень, для которого Вы оказываете влияние на покупку компьютерных изделий или услуг (служб)?

- 1. Более чем для одной компании
- 2. Для всего предприятия
- 3. Для подразделения, располагающегося в нескольких местах
- 4. Для нескольких подразделений в одном здании
- 5. Для одного подразделения
- 6. Для рабочей группы
- 7. Только для себя
- 8. Не влияю
- 9. Иное (что именно) _____

24. Через каких провайдеров в настоящее время Ваша фирма получает доступ в интернет и другие интернет-услуги?

- 1. “Демос”
- 2. МТУ-Интел
- 3. “Релком”
- 4. Combellga
- 5. Comstar
- 6. Golden Telecom
- 7. Equant
- 8. ORC
- 9. Telmos
- 10. Zebra Telecom
- 11. Через других (каких именно) _____

Дата заполнения _____
 Отдайте заполненную анкету представителям PC Week/RE либо пришлите ее по адресу: 109147, Москва, ул. Марксистская, д. 34, корп. 10, PC Week/RE.
 Анкету можно отправить на e-mail: info@pcweek.ru

ВЫБЕРИ

НЕВИДИМОЕ!

ПОДПИШИСЬ

СК
ПРЕСС

PCWEEK
RUSSIAN
EDITION

Подписаться на бумажную версию газеты PC Week можно в следующих агентствах:

ООО "Агентство ГАЛ" 8 (495) 685-12-91
ЗАО МК "Периодика" 8 (495) 672-70-89
АП "Деловая пресса" 8 (495) 665-68-92
ООО "Агентство "Урал-Пресс"" 8 (495) 789-86-39

НА 2014 ГОД

БЕЗОПАСНОСТЬ

Тематический раздел портала PC Week Live

**Блог
Форум
Статьи
Новости
События
White papers**

pcweek.ru/security

РАСПРОСТРАНЕНИЕ PC WEEK/RUSSIAN EDITION

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении по каталогу:

• **“Пресса России. Объединенный каталог”** (индекс 44098) ОАО “АРЗИ”
Альтернативная подписка в агентствах:
• **ООО “Интер-Почта-2003”** — осуществляет подписку во всех регионах РФ и странах СНГ.

Тел./факс (495) 580-9-580; 500-00-60;
e-mail: interpochta@interpochta.ru; www.interpochta.ru

• **ООО “Агентство Артос-ГАЛ”** — осуществляет подписку всех государственных библиотек, юридических лиц в Москве, Московской области и крупных регионах РФ.

Тел./факс (495) 788-39-88;
e-mail: shop@setbook.ru;
www.setbook.ru

• **ООО “Урал-Пресс”** г. Екатеринбург — осуществляет подписку крупнейших российских предприятий в более чем 60 своих филиалах и представительствах.

Тел./факс (343) 26-26-543

(многоканальный);
(343) 26-26-135;
e-mail: info@ural-press.ru;
www.ural-press.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ
ООО “УРАЛ-ПРЕСС”

Тел. (495) 789-86-36;
факс(495) 789-86-37;
e-mail: moskva@ural-press.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
ООО “УРАЛ-ПРЕСС”

Тел./факс (812) 962-91-89

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ
ООО “УРАЛ-ПРЕСС”

тел./факс 8(3152) 47-42-41;
e-mail:
kazakhstan@ural-press.ru

• **ЗАО “МК-Периодика”** — осуществляет подписку физических и юридических лиц в РФ, ближнем и дальнем зарубежье.

Факс (495) 306-37-57;
тел. (495) 672-71-93,
672-70-89; e-mail: catalog@periodikals.ru;
info@periodikals.ru;
www.periodikals.ru

• **Подписное Агентство KSS** — осуществляет подписку в Украине.

Тел./факс:
8-1038- (044)585-8080
www.kss.kiev.ua,
e-mail: kss@kss.kiev.ua

ВНИМАНИЕ!
Для оформления бесплатной корпоративной подписки на PC Week/RE можно обращаться в отдел распространения по тел. (495) 974-2260 или E-mail: podpiska@skpress.ru, pretenzi@skpress.ru

Если у Вас возникли проблемы с получением номеров PC Week/RE по корпоративной подписке, пожалуйста, сообщите об этом в редакцию PC Week/RE по адресу: editorial@pcweek.ru или по телефону: (495) 974-2260.
Редакция

Кибер.....

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 1

звонка офисного телефона, потому что на другом конце провода может оказаться юридический отдел компании, который только что получил предписание от минюста США применить к России новые санкционные действия. При этом, как утверждает г-н Гаттаров, представители американских компаний в соответствии с законодательством своей страны даже не имеют права просто контактировать с представителями структур, фигурирующих в “черном” списке. Если человек видит на своем мобильнике соответствующий звонок, он элементарно не может снять трубку, опасаясь очень серьезных проблем. Г-н Гаттаров настаивает на том, что подобные нюансы корпоративного кодекса наших коллег нам ранее известны не были — в заключенных договорах ситуации такого рода никак не прописаны.

Нереализованные проекты

Так называемый цифровой суверенитет страны состоит из множества аспектов. И часть определяющих его ключевых технологий, которые сейчас в России в спешном порядке намерены создать в качестве альтернативы западным решениям, уже могла быть воплощена в жизнь, если бы в нашем государстве слова традиционно не расходились с делом.

Как отмечает г-н Гаттаров, о перспективах создания национальной платежной системы заговорили в полный голос лишь после известной истории, когда Visa и Mastercard перестали обслуживать клиентов определенных банков, попавших под санкции. Да и то, активные действия на данном поприще начались только после прямых указаний президента страны. В то же время, вице-губернатор напоминает, что российская альтернатива зарубежным платежным системам должна была быть создана по документам еще в 2010 г. (Были соответствующие поручения.) То есть сейчас все могло бы уже полноценно работать.

Аналогичная ситуация с внедрением в госсекторе свободного программного обеспечения (СПО). Еще в декабре 2010 г. правительство выпустило распоряжение № 2299-р, в котором утвердило план перехода федеральных органов исполнительной

власти и федеральных бюджетных учреждений на использование СПО в 2011—2015 гг. На дворе 2014 г.; все по большому счету осталось на бумаге.

Также г-н Гаттаров напоминает, что в январе прошлого года вышло постановление правительства № 62 о создании Национального фонда алгоритмов и программ, в котором предполагалось аккумулирование лучших программных продуктов для госорганов и их тиражирование для нужд госсектора. 1 июля 2013 г. фонд должен был заработать, но по факту этого не произошло.

Видимых результатов нет и в части реализации ФЦП “Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники” на 2008—2015 гг. Но тут чиновник допускает, что информация по данному вопросу засекречена. То есть результаты на самом деле есть, просто мы о них ничего не знаем.

Из очевидных же провалов, когда отсутствие достижений нельзя списать на соблюдение гостайны, г-н Гаттаров также называет проект создания Национальной программной платформы. Все, до чего мы сегодня успели дойти, это всего лишь этап обсуждения проектных документов.

Курс на независимость

Как можно было заключить со слов г-на Гаттарова, несмотря на продолжающиеся не первый год разговоры о необходимости поддержки отечественного производителя, государство в вопросах потребления ПО продолжает ориентироваться на западные продукты. Даже когда у нас есть конкурентные, а то и превосходящие по качеству решения. Красноречивый пример на конгрессе привела член Совета Федерации, председатель временной комиссии СФ по развитию информационного общества Людмила Бокова. По ее словам, как показал недавний анализ сайтов госзакупок, с начала текущего года госорганы и бюджетные учреждения опубликовали более 30 заявок на поставку зарубежных антивирусов. Чиновников не пугает тот факт, что при наличии известного всем российского антивируса подобные заявки могут послужить явным поводом для соответствующих запросов в ФАС и Минкомсвязи. (Именно это и сделала комиссия г-жи Боковой; ждем результатов.)

В целом, как считает г-н Гаттаров, путь России к будущему цифровому суверенитету тернист, но проходить его нужно. И включать он должен совокупность мер весьма широкого спектра. Например, наша страна должна на политическом уровне продолжать оказывать давление на США, чтобы слова этой страны о перспективах передачи управления Интернетом сторонней организации подкрепились, наконец, реальными делами. При этом г-н Гаттаров несколько не сомневается, что Всемирная паутина должна перейти под юрисдикцию ООН. (Однако для тех же США решения данной бюрократической организации истиной в последней инстанции отнюдь не являются.)

Ну и конечно же, высказываясь на тему кибербезопасности, г-н Гаттаров не мог не упомянуть откровения Эдварда Сноудена. На их основании он делает вывод о том, что все экспортеры серьезного ИТ-оборудования из США вынуждены передавать свою технику Агентству национальной безопасности (АНБ) этой страны, которое устанавливает на ней “закладки” и “жучки” для шпионажа. (Данный тезис косвенно подтверждается свежим сообщением, что президент Cisco Джон Чемберс написал президенту США Бараку Обаме письмо, в котором призвал прекратить внедрять “жучки” в экспортную технику компании.) Г-н Гаттаров подозревает, что аналогичной деятельностью занимается и Китай, поставляя электронику в другие страны (в первую очередь США). А Россия сейчас вынуждена продолжать покупать технику либо у одних, либо у других, уже зная всю подоплеку. Единственный логичный выход, который видится вице-губернатору, начать заниматься созданием собственного “железа”.

Г-н Гаттаров понимает, что сейчас нельзя все бросить и за неделю, за две, за год сделать все необходимое, но пора переходить от слов к делу. Причем чиновник, в отличие от большинства своих коллег, не заканчивает свою речь мыслью о том, что государству сейчас нужно на это выделить новые большие бюджеты. По его мнению, еще ни одна госпрограмма, в которую были вложены десятки миллиардов рублей, по факту не продемонстрировала адекватных результатов. По ряду причин чем крупнее суммы, тем выше коэффициент использования средств не по назначению.

IDC снижает...

◀ ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 1

где рост ИТ-расходов достигнет 5%. В Японии дела обстоят хуже. После всплеска спроса в прошлом году, который привел к росту ИТ-рынка на 3,4%, в этом году ожидается замедление и спад на 1%.

Помимо экономических факторов слабым местом ИТ-рынка является замедление подъема продаж мобильных устройств (смартфонов и планшетов). С одной стороны, это вызвано снижением цен, а с другой — насыщением рынка.

А ведь мобильный сегмент вносит значительный вклад

в рост ИТ-рынка. Так, без учета мобильных ИТ-расходы вырастут в этом году на 2,9—3,1%. Сюда входят затраты на корпоративные продукты, такие как инфраструктурные решения и ИТ-услуги. IDC отмечает, что у предприятий накопился отложенный спрос, вызванный необходимостью заменять старые серверы, системы хранения и сетевое оборудование.

Еще одним фактором дестабилизации ИТ-рынка является переход на облачные технологии. По прогнозу, к концу этого года на облака будет приходиться порядка 10% от расходов, которые предприятия потратят на ПО, и 15% затрат на серверы и системы хранения. Это создаст

серьезные проблемы для вендоров, которые ориентируются на традиционные ИТ-бюджеты, но откроет перспективы значительного, хотя и краткосрочного роста перед теми поставщиками, которые перестроили свой бизнес с учетом растущей популярности облаков.

Кроме того, аналитики отмечают, что затраты и на облачные, и на традиционные технологии подстегивает наличие у пользователей огромного количества мобильных устройств, которые создают все больше и больше данных. Стремление извлечь пользу из этой информации стимулирует спрос на аналитические инструменты и решения для Big Data.

№ 9 (864) **БЕСПЛАТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОТ ФИРМ!**

ПОЖАЛУЙСТА, ЗАПОЛНИТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ:

Ф.И.О. _____
 ФИРМА _____
 ДОЛЖНОСТЬ _____
 АДРЕС _____
 ТЕЛЕФОН _____
 ФАКС _____
 E-MAIL _____

- 1С**..... 1
- АКВАРИУС**..... 23
- ДАМАСК**..... 5
- ASUS**..... 3
- IBM**..... 24
- TRINITY** 7

ОТМЕТЬТЕ ФИРМЫ, ПО КОТОРЫМ ВЫ ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ, И ВЫШЛИТЕ ЗАПОЛНЕННУЮ КАРТОЧКУ В АДРЕС РЕДАКЦИИ: 109147, РОССИЯ, МОСКВА, УЛ. МАРКСИСТСКАЯ, Д. 34, КОРП. 10, PC WEEK/RUSSIAN EDITION; или по факсу: +7 (495) 974-2260, 974-2263.

Aquarius Server T50 D15

сервер на базе процессоров Intel®

- до 2 процессоров серии Intel® Xeon® E5-2600 v2
- совместимость со средствами защиты информации
- возможности расширения даже при установке СЗИ
- до 4 дисков с горячей заменой
- 4 гигабитных порта и 1 выделенный порт управления

Компания «Аквариус»:
Москва, ул. Удальцова, д. 85, тел.: (495) 729 5150
факс: (495) 729 5160, question@aq.ru
www.aq.ru

Наши дистрибьюторы:
OCS: www.ocs.ru | Landata: www.landata.ru
Широкая сеть авторизованных бизнес-партнеров.

Гибкость, простота и возможность масштабирования

Представляем IBM NeXtScale System

Сейчас, когда все чаще требуется извлекать ценную информацию из постоянно растущих объемов данных, а от работы на облаке ждут все большей эффективности, современные центры обработки данных не всегда соответствуют вашим требованиям. Вычислительная платформа IBM NeXtScale System™ отличается простотой развертывания, рентабельностью, гипермасштабируемостью и предназначена для максимизации плотности, производительности и эффективности с целью снижения текущих расходов. Простая и открытая конфигурация платформы позволяет интегрировать ее с существующей ИТ-инфраструктурой, а также потенциально сократить время адаптации – на 75% при опциональном использовании сервиса IBM Intelligent Cluster¹.

Система IBM NeXtScale работает на базе нового процессора Intel® Xeon® E5-2600 v2 и вмещает в 3 раза больше ядер² по сравнению с предыдущим поколением стоечных серверов высотой 1U. Ее производительность по сравнению с системами предыдущего поколения может быть выше на 37%³, а энергоэффективность – на 36%⁴. Благодаря высокопроизводительной системе IBM NeXtScale, которая дает возможность применить весь богатый опыт IBM в области высокопроизводительных вычислений, вы сможете извлечь максимум пользы из данных.

Узнайте, как с помощью IBM NeXtScale можно оптимизировать ЦОД для работы с нагрузками, требующими большого объема вычислений.

Скачайте отчет, подготовленный в компании Clabby, на ibm.com/systems/nextscale/ru

Используя смартфон, сканируйте QR-код, чтобы узнать больше об IBM NeXtScale

